

Утверждено
постановлением Президиума
Арбитражного Суда
Республики Марий Эл
№ 3/14 от 28.01.2014

**ОБОБЩЕНИЕ
ПРАКТИКИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ О ВОЗМЕЩЕНИИ
УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ НАРУШЕНИЕМ
ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ**

Содержание

I. Общие положения	3
II. Практика Высшего Арбитражного Суда РФ	7
1. Виды договорных обязательств, по которым применяется ответственность в форме убытков	7
1.1. Возмещение убытков по договорам купли-продажи	7
1.2. Убытки при нарушении договора подряда	8
1.3. Возмещение убытков по договорам аренды	9
1.4. Убытки по договорам энергоснабжения	10
1.5. Возмещение убытков по договорам перевозки	11
2. Виды убытков, правила расчета, основания возмещения и особенности их доказывания	13
2.1. Фактический реальный ущерб и его размер	13
2.2. Оценка будущих расходов	15
2.3. Повреждение имущества. Затраты и потери, включаемые в убытки	15
2.4. Упущенная выгода	16
3. Регрессное требование о взыскании убытков	17
III. Практика Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа	18
1. Виды договорных обязательств, по которым применяется ответственность в форме убытков	Ошибка! Закладка не определена. 18
1.1. Возмещение убытков по договорам купли-продажи	18
1.2. Убытки при нарушении договора подряда	18
1.3. Возмещение убытков по договорам аренды	18
1.4. Возмещение убытков по договорам перевозки	19
2. Виды убытков, правила расчета, основания возмещения и особенности их доказывания	20
2.1. Фактический реальный ущерб и его размер	Ошибка! Закладка не определена. 20
2.2. Упущенная выгода	21
3. Регрессное требование о взыскании убытков	21
IV. Практика Арбитражного суда Республики Марий Эл	222
1. Виды договорных обязательств, по которым применяется ответственность в форме убытков	22
1.1. Возмещение убытков по договорам купли-продажи	22
1.2. Убытки при нарушении договора подряда	25
1.3. Возмещение убытков по договорам аренды	29
1.4. Убытки по договорам энергоснабжения	32
1.5. Возмещение убытков по договорам перевозки	34
2. Виды убытков, правила расчета, основания возмещения и особенности их доказывания	Ошибка! Закладка не определена. 36
2.1. Фактический реальный ущерб и его размер	36
2.2. Оценка будущих расходов	43
2.3. Упущенная выгода	43

3. Регрессное требование о взыскании убытков.....48

I. Общие положения

1. В соответствии с планом работы Арбитражного суда Республики Марий Эл на второе полугодие 2013 года судьями Баженовой А.Н. и Светлаковой Т.Л., помощниками судей Гречихо Е.А. и Фурзиковой Е.Г. изучена и проанализирована практика рассмотрения споров о возмещении убытков, причиненных нарушением договорных обязательств.

2. При составлении обобщения судебной практики использованы материалы дел, рассмотренных Высшим Арбитражным Судом РФ, Федеральным арбитражным судом Волго-Вятского округа, а также Арбитражным судом Республики Марий Эл в период с 2008 года по 2013 год.

3. Возмещение убытков является универсальной формой гражданско-правовой ответственности за нарушение любых субъективных гражданских прав. Согласно пункту 1 статьи 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Особенности возмещения убытков заключаются в том, что их взыскание означает дополнительное обременение неисправной стороны, которое влечет для нее отрицательные имущественные последствия, которых она избежала бы при надлежащем исполнении своих обязанностей.

Такая ответственность применяется в качестве **санкции за нарушение договорного или внедоговорного обязательства**. В силу пункта 1 статьи 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. При этом следует различать выраженные в денежной сумме требование о взыскании основного долга по оплате товаров, работ, услуг и требование о взыскании убытков, связанных с имущественными потерями от нарушения обязательства по сроку, предмету, количеству, качеству, месту, способу исполнения. Убытки, возникшие при неисполнении или ненадлежащем исполнении договорного обязательства, имеют производный характер от основного обязательства и никак не могут возникнуть в отсутствие последнего. Использование кредитором иных способов защиты нарушенных прав, предусмотренных законом или договором, не лишает его права требовать от должника возмещения убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

4. Под убытками понимаются расходы, которые лицо чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (**реальный ущерб**), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (**упущенная выгода**).

Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

Возмещение убытков **в полном размере** означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в то положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом.

5. В науке гражданского права принято выделять следующие условия наступления ответственности или **состав гражданского правонарушения**: противоправность поведения должника; наличие убытков у кредитора; причинная связь между противоправным поведением должника и убытками кредитора; вина должника.

6. Противоправное нарушение обязательства может выразиться в неисполнении обязательства или в ненадлежащем его исполнении. В первом случае должник не делает ничего из того, что должен был сделать. При ненадлежащем исполнении должник совершает некие действия, направленные на исполнение обязательства, но при этом нарушает отдельные условия обязательства (допускает просрочку, передает товары ненадлежащего качества, некачественно выполняет работы или оказывает услуги, не полностью оплачивает долг и т.п.).

7. Должник, осуществляющий предпринимательскую деятельность, несет ответственность за нарушение обязательства **независимо от вины**. Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств (пункт 3 статьи 401 ГК РФ).

8. В предмет доказывания входит не только факт причинения убытков, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением должником обязательства, но и их размер.

Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности.

В этом случае размер подлежащих возмещению убытков **определяется судом с учетом всех обстоятельств дела**, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

В пунктах 10 и 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 года № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса РФ» даны разъяснения, направленные на справедливое определение объема подлежащих возмещению убытков при нарушении обязательств.

При разрешении споров, связанных с возмещением убытков, причиненных гражданам и юридическим лицам нарушением их прав, необходимо иметь в виду, что в состав реального ущерба входят не только фактически понесенные соответствующим лицом расходы, но и расходы, которые это лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права (пункт 2 статьи 15 ГК). Необходимость таких расходов и их предполагаемый размер должны быть подтверждены обоснованным расчетом, доказательствами, в качестве которых могут быть представлены смета (калькуляция) затрат на устранение недостатков товаров, работ, услуг; договор, определяющий размер ответственности за нарушение обязательств, и т.п.

Размер неполученного дохода (упущенной выгоды) должен определяться с учетом разумных затрат, которые кредитор должен был понести, если бы обязательство было исполнено. В частности, по требованию о возмещении убытков в виде неполученного дохода, причиненных недопоставкой сырья или комплектующих изделий, размер такого дохода должен определяться исходя из цены реализации готовых товаров, предусмотренной договорами с покупателями этих товаров, за вычетом стоимости недопоставленного сырья или комплектующих изделий, транспортно-заготовительских расходов и других затрат, связанных с производством готовых товаров.

Также пункт 4 статьи 393 ГК РФ специально предусматривает дополнительные условия для подтверждения расходов по возмещению упущенной выгоды, а именно: при определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления.

9. Размер подлежащих возмещению убытков во многом зависит от того, какие цены положены в основу расчета реального ущерба или упущенной выгоды. В пункте 3 статьи 393 ГК РФ закреплено правило, в соответствии с которым при определении убытков принимаются во внимание **цены, существовавшие в том месте, где обязательство должно было быть исполнено**, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было, - в день предъявления иска. При этом суду предоставлено право в зависимости от обстоятельств конкретного спора, присуждая возмещение должником убытков, исходить из цен, существовавших в день вынесения решения.

Указанная норма регламентирует, на какой момент должна определяться сумма денежного возмещения убытков, учитывая, безусловно, цель предоставить кредитору наиболее полное удовлетворение.

10. Особо важны правила **возмещения убытков при прекращении договора**. В случае, когда неисполнение или ненадлежащее исполнение должником договора повлекло его досрочное прекращение и кредитор заключил взамен него иную сделку (заменяющую сделку), он вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям заменяющей сделки.

Если кредитор не совершил заменяющей сделки, но в отношении предусмотренного прекращенным договором исполнения имеется текущая цена на сопоставимые товары, работы или услуги, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой.

Текущей ценой признается цена, взимаемая в момент прекращения договора за сопоставимые товары, работы или услуги в месте, где должен был быть исполнен договор, а при отсутствии текущей цены в указанном месте – цена, применявшаяся в другом месте, которая может служить разумной заменой с учетом транспортных и иных дополнительных расходов.

Удовлетворение указанных требований не освобождает сторону, не исполнившую или ненадлежаще исполнившую обязательство, от возмещения иных убытков, причиненных другой стороне;

II. Практика Высшего Арбитражного Суда РФ

1. Ответственность за нарушение отдельных видов договорных обязательств

1.1. Возмещение убытков по договорам купли-продажи и поставки

1. Истцом и ответчиком заключены договоры купли-продажи инвестиционных паев и обратного выкупа инвестиционных паев. Ответчик не произвел оплату по паям и сообщил истцу об отказе от договоров обратного выкупа в связи с просрочкой истца.

В удовлетворении требований **о взыскании реального ущерба и упущенной выгоды отказано**, так как истец не представил доказательств того, что он предпринял приготовления к обратному выкупу паев и располагал необходимыми средствами (Постановление Президиума ВАС РФ от 19.02.2013 № 13893/12 по делу №А40-6500/12-47-60).

2. О наличии причинно-следственной связи между нарушением обязательств ответчиком и убытками истца свидетельствует то, что **недопоставка и несвоевременная поставка** предварительно оплаченного истцом товара повлекли нарушение истцом своих обязательств по поставке товара по государственному контракту, в результате чего он был вынужден уплатить **пени и штраф, а также лишился возможности получения прибыли**, на которую в условиях обычного гражданского оборота был вправе рассчитывать (Постановление Президиума ВАС РФ от 26.03.2013 № 15078/12 по делу №А40-36805/12-37-133).

2. Расходы, произведенные покупателем на оплату пусконаладочных работ оборудования, являются убытками, так как полезный результат работ не достигнут по причине **поставки ответчиком некачественного оборудования** (Определение ВАС РФ от 10.11.2010 № ВАС-14758/10 по делу № А53-6050/2009).

3. Требование о возмещении убытков, понесенных поставщиком в результате **расторжения договора поставки** в связи с существенным нарушением покупателем своих обязательств, отклонено, поскольку истец не представил доказательств неоднократной **невыборки покупателем поставляемого товара**, а также принятия мер для совершения сделки взамен расторгнутого договора либо доказательств невозможности совершения заменяющей сделки вместо расторгнутой (Определение ВАС РФ от 30.11.2010 № ВАС-15565/10 по делу № А56-22262/2009).

4. Уступка права требования, состоявшаяся **после поставки некачественного товара**, не свидетельствует о том, что цессионарий должен нести с цедентом (поставщиком) солидарную ответственность за убытки, причиненные поставкой некачественной продукции. Причинившим вред лицом является поставщик (Определение ВАС РФ от 27.12.2010 № ВАС-17384/10 по делу № А40-75149/08-45-703).

1.2. Убытки при нарушении договора подряда

1. Заказчик не доказал противоправного поведения подрядчика и наличие причинно-следственной связи между его действиями и возникновением убытков в виде **стоимости невозвращенных материалов после окончания срока действия договора подряда**, не представил доказательства принятия мер к получению неиспользованных материалов, создания подрядчиком препятствий или отказа возратить материалы (Определение ВАС РФ от 23.12.2010 № ВАС-16816/10 по делу № А32-2609/2010-18/64).

2. **Стоимость закупленных и доставленных на строительную площадку строительных материалов, оборудования и конструкций для исполнения обязательств по договору подряда является убытками истца, понесенными в связи с отказом заказчика от исполнения договора подряда** (Определение ВАС РФ от 05.02.2013 № ВАС-217/13 по делу № А53-3545/2011).

3. **Неисполнение заказчиком обязанности принять у подрядчика результат работ освободило его от оплаты**, что не отвечает правилам статей 309 и 393 ГК РФ о надлежащем исполнении обязательств и полном возмещении убытков, причиненных их неисполнением.

Подход, позволяющий подрядчику требовать оплаты работ без предъявления их к сдаче заказчику и оформления акта, свидетельствующего об этом обстоятельстве, может внести неопределенность в отношения сторон и повлечь невозможность для заказчиков по договорам подряда реализовать гарантии, предоставленные им законом в случае выполнения подрядчиками работ с ненадлежащим качеством. С другой стороны, этот подход не защищает добросовестных подрядчиков, которые, выполнив строительные работы, не смогут получить за них оплату, если заказчик докажет в суде, что лицо, принимавшее от его имени работы и подписавшее акт сдачи-приемки, не имело соответствующих полномочий, что и случилось по настоящему делу. По существу, нарушение заказчиком собственной договорной обязанности принять у подрядчика работы освободило его же от их оплаты, что не отвечает правилам статей 309 и 393 ГК РФ о надлежащем исполнении обязательств и полном возмещении убытков, причиненных их неисполнением.

Данный подход создает на стороне заказчика неосновательное обогащение, поскольку он приобретает полезный результат работ без эквивалентного встречного предоставления, что вступает в противоречие с положениями главы 60 ГК РФ. Учитывая, что норма права в основание иска не входит, предмет иска (задолженность за выполненные по договору подряда работы) также не меняется, вывод о неизменности фактических обстоятельств может воспрепятствовать получению подрядчиком причитающихся ему денежных средств и по правилам о неосновательном обогащении **при переквалификации иска**.

Между тем принципы неприкосновенности собственности, обеспечения восстановления нарушенных прав и их судебной защиты отнесены к основным началам гражданского законодательства, закрепленным в статье 1 Гражданского кодекса (Особое мнение судьи Горячевой Ю.Ю. к постановлению Президиума ВАС РФ от 09.10.2012 № 5150/12).

1.3. Возмещение убытков по договорам аренды и лизинга

1. В возмещении арендатору **расходов на проведение первоначального восстановительного ремонта** самолета отказано, поскольку в нарушение требований пункта 1 статьи 393 ГК РФ и статьи 65 АПК РФ общество не доказало причинно-следственную связь между возникшими у него убытками и действиями Министерства обороны РФ (Постановление Президиума ВАС РФ от 26.06.2012 № 2092/12 по делу №А40-50164/07-59-416).

2. Затраты, которые понесло общество, осуществлялись им на свой риск в условиях, когда оно **не могло не осознавать неправомерность своих действий** и незаконность акта администрации о предоставлении земельного участка для строительства многоквартирных жилых домов, следовательно, эти **затраты не подлежат возмещению в виде убытков**.

Размер иска составляли понесенные обществом реальные затраты на освоение земельного участка, подготовительные и проектные работы, выполненные в период с момента принятия администрацией правовых актов о предоставлении ему земельного участка до признания судом договора аренды земельного участка недействительным.

Сам по себе факт наличия у истца убытков и противоправности принятых ответчиком актов не дает оснований для их возмещения, так как в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие существование причинно-следственной связи между возникшими у общества убытками и незаконными действиями администрации. При этом общество не лишено права обратиться с **самостоятельным иском к администрации о возврате денежных средств** или иного имущества, полученных ею без установленных законом оснований (Постановление Президиума ВАС РФ от 17.07.2012 № 2683/12 по делу №А60-25348/2010).

3. Лизинговая компания не выполнила договорное обязательство по страхованию автомашины на согласованный в договоре лизинга период, лишив тем самым лизингополучателя предоставленного ему сделкой права на получение суммы страховой выплаты. Это нарушение привело к **образованию убытков у лизингополучателя**, не получившего денежные средства на ремонт, на которые лизингополучатель имел все основания претендовать при должном исполнении условий договора лизинга лизингодателем (Постановление Президиума ВАС РФ от 25.12.2012 № 10008/12 по делу №А33-9868/2011).

4. Поскольку предмет договора лизинга более года не использовался по назначению по вине продавца, **риск поставки некачественного предмета лизинга несет продавец**. В качестве убытков взысканию с продавца подлежат **расходы по уплате арендной платы** за пользование оборудованием в период невозможности его использования – простоя. При определении убытков в части арендной платы принимаются во внимание сумма лизинговых платежей, цена договора купли-продажи, срок использования оборудования по договору лизинга, период простоя оборудования (Постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 № 16573/12 по делу № А57-2805/2011).

5. В удовлетворении исковых требований о взыскании убытков в виде не полученных **доходов от сдачи нежилых помещений в аренду** отказано, так как истец не состоял с ответчиком в арендных отношениях, помещения были переданы истцом по договору аренды третьему лицу, которое после расторжения договора не возвратило их истцу. В связи с этим между использованием ответчиком помещений с оплатой третьему лицу и неполучением доходов истцом отсутствует причинно-следственная связь (Определение ВАС РФ от 30.06.2010 № ВАС-8325/10 по делу № А73-4578/2009).

6. В удовлетворении искового требования о взыскании убытков, причиненных ненадлежащим исполнением арендаторами **обязанности по капитальному и текущему ремонту арендованного помещения**, отказано, так как арендодателем не представлены доказательства ухудшения качественных характеристик переданного им в аренду помещения сверх нормального износа. Кроме того, при рассмотрении дела истец не оспаривал факт того, что здание в момент передачи его ответчиком требовало ремонта (Определение ВАС РФ от 23.06.2010 № ВАС-7686/10 по делу № А28-10670/2009-259/28).

7. В результате действий арендодателя по **отключению арендованного нежилого помещения от коммунальных услуг**, обязанность по обеспечению пользования которыми установлена договором, арендатор лишился возможности осуществлять предпринимательскую деятельность, в связи с чем были причинены убытки, подлежащие взысканию (Определение ВАС РФ от 18.08.2010 № ВАС-8606/09 по делу № А03-383/2009).

8. При неправомерном **уклонении арендатора от исполнения обязанности по принятию объекта аренды** права арендодателя подлежат судебной защите путем возмещения причиненных неисполнением обязательства убытков (статья 393 ГК РФ), либо путем досрочного расторжения договора по требованию арендодателя и возмещения убытков, причиненных как неисполнением сделки, так и ее расторжением (статьи 393, 450 и 453 Кодекса), а не путем удовлетворения требования о взыскании арендной платы (Определение ВАС РФ от 05.04.2011 № ВАС-2123/11 по делу № А40-14800/10-23-96).

1.4. Убытки по договорам энергоснабжения

1. Иск о взыскании убытков, причиненных **прекращением подачи газа по договору, расходов на оплату стоимости экспертизы и на проведение оценки** удовлетворен правомерно. Вывод судов о неправомерности действий ответчика является обоснованным, поскольку истцом не допущено неоднократное нарушение сроков оплаты. Ответчик, прекратив подачу газа, нарушил условия договора. (Постановление Президиума ВАС РФ от 28.07.2011 № 7734/08 по делу № А79-3718/2007).

2. Управляющая компания не представила надлежащие доказательства нарушения условий договора на **отпуск питьевой воды** и осуществление компанией перерасчета платы за коммунальные услуги гражданам.

Расчет суммы убытков не соответствовал Правилам предоставления коммунальных услуг гражданам (Определение ВАС РФ от 22.07.2010 № ВАС-9923/10 по делу № А50-15814/2009).

3. Во взыскании ущерба, причиненного в результате **отключения от электроснабжения**, отказано, так как отключение энергии было произведено энергоснабжающей организацией правомерно вследствие **нарушения схемы приборов учета**, пределов допустимой погрешности их работы (Определение ВАС РФ от 18.10.2010 № ВАС-13448/10 по делу № А63-12567/09-С3-18).

4. **Энергоснабжающая организация** обязана возместить потребителю реальный ущерб (**стоимость испорченных товарно-материальных ценностей**), причиненный в результате прекращения энергоснабжения его объектов и неоперативными действиями сетевой организации по восстановлению энергоснабжения потребителей (Определение ВАС РФ от 21.10.2010 № ВАС-13694/10 по делу № А76-26502/2008-15-685/6-64-490).

5. **Причиненные перерывами в энергоснабжении убытки**, связанные с арендой и использованием иного источника электроэнергии - дизельного генератора, признаны необоснованными, поскольку отсутствовали доказательства вины ответчика в отключении электроэнергии, и общее время отключения абонента не превышало допустимое число отключений (Определение ВАС РФ от 29.12.2010 № ВАС-17328/10 по делу № А41-969/09).

6. Поставка ответчиком **некачественной холодной воды** послужила основанием для обращения предприятия, оказывающего населению жилищно-коммунальные услуги, с иском о взыскании с поставщика убытков, выраженных в осуществлении перерасчета начисленной населению платы (Определение ВАС РФ от 6.05.2011 № ВАС 8229/2011 по делу № А65-15337/2010-СГ1-30).

7. Возникшие у истца расходы явились прямым следствием поставки **ответчиком горячей воды, температура которой не соответствовала условиям заключенного сторонами договора**. Убытки истца вызваны виновными действиями ответчика (Определение ВАС РФ от 15.08.2013 N ВАС-10795/13 по делу N А04-5587/2012)

1.5. Возмещение убытков по договорам перевозки

1. Профессиональный перевозчик, не исполнивший или ненадлежащим образом исполнивший обязательство, являясь субъектом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, несет гражданско-правовую ответственность независимо от наличия или отсутствия вины и **может быть освобожден от нее лишь при наличии обстоятельств, которые он не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело** (Постановление Президиума ВАС РФ от 20.10.2010 № 3585/10 по делу № А40-59532/07-32-46).

2. В иске о взыскании **расходов, связанных с уплатой железной дороге штрафа за невыполнение заявок на перевозку грузов**, отказано правомерно, поскольку истец являлся грузоотправителем по железнодорожным накладным и на нем лежала обязанность подавать вагоны под загрузку груза на основании заявок на перевозку, а отсутствие своей вины в невыполнении заявок он не доказал (Постановление Президиума ВАС РФ от 21.12.2010 № 11612/10 по делу № А40-64411/09-55-506).

3. Перевозчик несет ответственность независимо от наличия или отсутствия его вины в нарушении обязательства по перевозке.

Единственным основанием освобождения его от ответственности за утрату груза является **наличие препятствий вне разумного контроля перевозчика** – обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело, поскольку от него нельзя было разумно ожидать принятия этих препятствий в расчет при заключении договора, а равно их предотвращения и преодоления последствий. При этом ссылки на наличие события недостаточно, сторона обязана доказать, что **было невозможно разумно избежать или преодолеть его последствия**.

Вина перевозчика презюмируется, и для освобождения от ответственности перевозчик в соответствии с п. 1 ст. 796 ГК РФ должен доказать, что он проявил ту степень заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась в целях надлежащего исполнения своих обязательств. Вывод судов о том, что перевозчик отвечает при наличии вины, то есть в соответствии с общими основаниями ответственности за нарушение обязательств, предусмотренными п. 1 и 2 ст. 401 ГК РФ, является ошибочным (Постановление Президиума ВАС РФ от 20.03.2012 № 14316/11 по делу №А50-21608/2010).

4. Поскольку перевозчик не представил доказательств того, что утрата груза произошла вследствие обстоятельств, которые он не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело, на него возлагается **ответственность за причиненные истцу убытки от недостачи груза**.

В рассматриваемом случае отказ в удовлетворении требования о возмещении убытков от недостачи груза по мотиву указанных обществом недостоверных сведений о его наименовании не соответствует ст. 118 УЖТ, поскольку груз утрачен при обстоятельствах, не влияющих на его индивидуальные признаки (Постановление Президиума ВАС РФ от 07.06.2012 № 17104/11 по делу № А40-127282/09-24-1031).

5. Перевозчик несет ответственность за несохранную перевозку, поскольку не доказал, что **утрата части груза** произошла вследствие обстоятельств, которые он не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело (Постановление Президиума ВАС РФ от 11.09.2012 № 3659/12 по делу №А40-101821/09-24-813).

6. Убытки истца, вызванные утратой груза, возникли по вине ответчика, не обеспечившего **сохранность груза** при его транспортировке (Определение ВАС РФ от 07.12.2010 № ВАС-15939/10 по делу № А76-922/2010-2-13).

2. Виды убытков и особенности их доказывания

2.1. Фактический реальный ущерб и его размер

1. Иск о взыскания убытков, причиненных неисполнением обязательств по возврату топлива, удовлетворен, так как по форме и содержанию заключенный сторонами договор соответствует положениям о договоре займа. Материалами дела подтверждена передача топлива в заем, а ответчик в срок, обусловленный договором, топливо не возвратил. **Убытки исчислены исходя из цен на топливо, действующих на день принятия решения** (Постановление Президиума ВАС РФ от 02.11.2010 № 7971/10 по делу №А24-4621/2008).

2. Суд не может полностью отказать в удовлетворении требования участника хозяйственного общества о возмещении убытков, причиненных обеспечительными мерами по необоснованному требованию (ст. 98 АПК РФ), только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае **размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности** (Постановление Президиума ВАС РФ от 06.09.2011 № 2929/11 по делу № А56-44387/2006).

3. Статьей 34 Федерального закона «О почтовой связи» установлен **ограниченный размер ответственности оператора почтовой связи**, что исключает полное возмещение убытков такой организацией, если договором на оказание услуг почтовой связи не установлена повышенная ответственность оператора почтовой связи (Постановление Президиума ВАС РФ от 02.10.2012 № 5485/12 по делу №А19-8513/2011).

4. В случае если вред возник в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения договорного обязательства, **нормы об ответственности за деликт не применяются**, а вред возмещается в соответствии с правилами об ответственности за неисполнение договорного обязательства или согласно условиям договора, заключенного между сторонами.

Довод о необходимости подтверждения истцом наличия состава правонарушения, наступления вреда и размера этого вреда, противоправности поведения ответчика, причинно-следственной связи между противоправным поведением ответчика и наступившими неблагоприятными последствиями является необоснованным, поскольку установление указанных обстоятельств необходимо для наступления деликтной ответственности. В рассматриваемом же случае необходимо исследовать **вопрос о наличии оснований договорной, а не деликтной ответственности, что существенно влияет на предмет и объем доказывания.**

Нужно учитывать, что и при отсутствии договора между сторонами фактические действия ответчика по некачественному монтажу печи отопления в помещении истца, повлекшие причинение вреда имуществу последнего, являются основанием для возмещения названного вреда (Постановление Президиума ВАС РФ от 18.06.2013 № 1399/13 по делу № А40-112862/11-69-982).

5. В материалах дела отсутствовали надлежащие доказательства, подтверждающие размер убытков, рассчитанных с **применением согласованной методики на основании калькуляции о понесенных расходах** с приложением подтверждающих расчетов и документов, как это было согласовано сторонами при заключении договора (Определение ВАС РФ от 15.04.2010 № ВАС-4227/10 по делу № А11-9200/2008).

6. Предъявление к взысканию убытков в виде расходов, связанных с **выплатой зарплаты за время простоя**, неправомерно, так как данные расходы являются не расходами на восстановление нарушенного права, а расходами, которые истец должен понести в соответствии с требованиями трудового законодательства, то есть обычными расходами, которые не могут расцениваться как вынужденные, **рабочие получали зарплату независимо от неправомерных действий ответчика или иных лиц** (Определение ВАС РФ от 28.09.2010 № ВАС-12678/10 по делу № А58-7982/2008).

7. Убытки, составляющие **стоимость утраченного имущества**, подлежат возмещению, так как доказаны основания для возложения ответственности: наличие между сторонами отношений **по хранению**, факт передачи имущества на хранение ответчику, ненадлежащее исполнение последним обязательства по возврату переданного на хранение имущества, а также размер ущерба, причиненный его несохранностью (Определение ВАС РФ от 29.09.2010 № ВАС-12962/10 по делу № А68-11353/09).

8. Общество обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании убытков в связи с неправомерным прекращением подачи газа ответчиком.

Определяя сумму убытков, подлежащую взысканию с ответчика, суды руководствовались **актом, составленным истцом в одностороннем порядке почти через четыре месяца после отключения газа**. Поэтому акт не отражает реальный ущерб, причиненный истцу,

При рассмотрении дела в суде первой инстанции двое из трех работников истца, от имени которых были подписаны акты, указали на то, что подписи в названных актах им не принадлежат. Ходатайство ответчика о фальсификации данных актов и исключении их из числа доказательств судом не рассмотрено. Несмотря на то, что о возможности прекращения подачи газа истец был уведомлен, он не принял мер к своевременному погашению задолженности и только в день отключения газа издал приказ о принятии мер к снижению возможных убытков.

Данные отчета судебной экспертизы свидетельствуют о полном разрушении хозяйства истца, а прекращение истцом отбора газа - о том, что тепличное хозяйство не функционировало. Названные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что истец способствовал увеличению своих убытков (Определение ВАС РФ от 11.05.2011 № ВАС-7734/08 по делу № А79-3718-2007).

2.2. Оценка будущих расходов

Будущие расходы **на проведение аварийных спасательных работ** в целях сохранения объекта археологического наследия являются вредом, подлежащим возмещению по нормам ГК РФ и Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (Постановление Президиума ВАС РФ от 10.11.2011 № 6773/11 по делу № А10-1940/2010).

2.3. Повреждение имущества. Затраты и потери, включаемые в убытки

1. Согласно пункту 3 статьи 393 ГК РФ суд, исходя из обстоятельств дела, может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие на день вынесения решения.

Иск о взыскании убытков, причиненных **утратой металлозаготовок**, переданных на хранение, частично удовлетворен правомерно в связи с доказанностью факта утраты ответчиком переданных ему на хранение металлозаготовок, наличия у истца убытков, причинной связи между нарушением обязательства и возникшими убытками, их размера (Постановление Президиума ВАС РФ от 29.03.2011 № 2932/09 по делу №А43-27762/2007-8-725).

2. Поскольку часть груза утрачена в период нахождения вагона под охраной, охранное предприятие обязано возместить убытки, понесенные истцом в связи с утратой груза. Ответчик принял груз в вагоне с запорно-пломбировочным устройством, которое было **повреждено в период нахождения груза под его охраной**, в связи с чем обязан возместить истцу убытки, понесенные в связи с ненадлежащим исполнением возложенных на него обязательств (Постановление Президиума ВАС РФ от 22.11.2011 № 9434/11 по делу №А40-108057/10-138-855).

3. Иск о взыскании убытков, причиненных **утратой переданного на хранение имущества**, удовлетворен, поскольку единственным основанием освобождения профессионального хранителя от ответственности за утрату имущества могут являться обстоятельства непреодолимой силы, воздействие которых происходит извне и не зависит от субъективных факторов. Чрезвычайный характер непреодолимой силы не допускает квалификации в качестве таковой любого жизненного факта; ее отличие от случая в том, что она имеет в основе объективную, а не субъективную непредотвратимость (Постановление Президиума ВАС РФ от 21.06.2012 № 3352/12 по делу № А40-25926/2011-13-230).

4. Обязанность по возмещению вреда, **причиненного пожаром имуществу арендодателя**, может быть возложена на арендатора только в том случае, если доказано, что возгорание возникло по вине последнего (Определение ВАС РФ от 23.06.2010 № ВАС-7350/10 по делу № А27-4698/2009-1).

2.4. Упущенная выгода

1. Взыскание с незаконного владельца убытков (упущенной выгоды) в виде **дохода от использования спорных объектов недвижимого имущества**, произведенное в пользу собственника, которому отказано в иске об истребовании имущества из чужого незаконного владения, невозможно, поскольку не соответствует смыслу ст. 15, 301 и 303 ГК РФ.

Из буквального толкования статьи 303 ГК РФ следует, что не подлежат удовлетворению требования о возмещении доходов, которые **недобросовестный владелец** извлек или должен был извлечь за все время владения имуществом, **при отказе в удовлетворении виндикационного иска собственника** (Постановление Президиума ВАС РФ от 29.01.2013 № 11687/12 по делу № А04-8526/2011).

2. Суд должен был проверить с точки зрения обоснованности и последующего удовлетворения или неудовлетворения требования истца о взыскании с ответчика убытков в форме реального ущерба и упущенной выгоды, вызванных неисполнением ответчиком обязательств по договору комиссии (**по оплате расходов по открытию аккредитивов, оплатой экспедиционных услуг, комиссионного вознаграждения и т.д.**).

В соответствии с условиями договора комиссии комитент обязался возместить комиссионеру все понесенные им расходы, связанные с несвоевременной поставкой имущества по договору, если таковые будут иметь место, также установлено, что если договор не будет исполнен по причинам, зависящим от комитента, комитент сохраняет право на комиссионное вознаграждение, а также на возмещение понесенных расходов, подтвержденных документами.

Аналогичные пункты содержались в договорах комиссии, заключенных истцом с третьими лицами, следовательно, не полученное им от данных лиц комиссионное вознаграждение является его упущенной выгодой (Постановление Президиума ВАС РФ от 13.03.2012 № 14570/11 по делу № А40-70420/10-32-611).

3. Отказывая в удовлетворении исковых требований, суды исходили из отсутствия доказательств, **подтверждающих принятие истцом надлежащих мер для получения прибыли**, размер упущенной выгоды, а также возможность получения истцом при обычных условиях гражданского оборота в спорный период прибыли в истребуемом размере (Определение ВАС РФ от 22.11.2010 № ВАС-15386/10 по делу № А32-15868/2009-16/282).

4. В результате нарушения исполнителем сроков выполнения работ согласно муниципальному контракту по текущему ремонту помещений заказчику причинены убытки в виде упущенной выгоды (**неполученного финансирования на медицинское обслуживание**) (Определение ВАС РФ от 13.12.2010 № ВАС-13643/10 по делу № А81-6479/2009).

3. Регрессное требование о взыскании убытков

1. **Компенсация морального вреда** в пользу физического лица по решению суда общей юрисдикции не исключает возможности предъявления лицом, выплатившим такую компенсацию, требования о взыскании на основании статей 15, 393 ГК РФ убытков в этой части как понесенных расходов **к контрагенту, не исполнившему или ненадлежащим образом исполнившему обязательства.**

Поскольку факт ненадлежащего исполнения обществом обязательств по договору подряда (некачественного проведения работ по прочистке канализационного стояка), а также размер убытков материалами дела доказаны, суд первой инстанции правомерно удовлетворил требование о взыскании с общества реального ущерба **в виде понесенных учреждением расходов при выплате гражданину денежных средств**, взысканных с учреждения в его пользу по решению мирового судьи, установив причинную связь между ненадлежащим исполнением обществом обязательств по договору подряда и понесенными учреждением убытками (Постановление Президиума ВАС РФ от 18.05.2011 № 16777/10 по делу №А82-14922/2009-8).

2. Суд взыскал убытки, возникшие в связи с возмещением вреда, причиненного имуществу гражданина ненадлежащим исполнением ответчиком обязательств **по договору на передачу электроэнергии**, поскольку ответчик не доказал, что на момент аварии, приведшей к скачку напряжения в жилом доме, кабель находился в границах эксплуатационной ответственности какой-либо иной организации, следовательно, именно ответчик несет ответственность перед истцом за убытки.

Ответчик (сетевая организация) оказывал истцу (энергосбытовой компании) услуги по передаче электрической энергии до конечных потребителей на основании договора, в силу которого ответственность за нарушение электроснабжения потребителей в связи со снижением качества электроэнергии по вине сетевой организации возложена на ответчика.

Энергосбытовая компания ссылаясь на возникновение аварии в сетях ответчика по его вине, а также на ненадлежащее исполнение своих обязательств по содержанию электросетевого оборудования, вследствие чего гражданину-потребителю был причинен материальный ущерб, взысканный судебным решением в пользу последнего с истца как со стороны по договору энергоснабжения (Определение ВАС РФ от 14.10.2010 № ВАС-13294/10 по делу № А66-8487/2009).

III. Практика Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа

1. Ответственность за нарушение отдельных видов договорных обязательств

1.1. Возмещение убытков по договорам купли-продажи и поставки

1. Причиненные **изъятием товара у покупателя** убытки возложены на продавца, так как при заключении договора купли-продажи истец знал или должен был знать о состоявшемся **договоре залога** спорного товара (Постановление ФАС ВВО от 16.08.2010 по делу № А79-8266/2009).

2. Понесенные в связи с возвратом товара ненадлежащего качества **убытки в виде транспортных расходов** возложены на продавца. (Постановление ФАС ВВО от 24.11.2010 по делу № А43-9850/2010).

3. В удовлетворении требования о взыскании стоимости **товара ненадлежащего качества**, поставленного по товарной накладной отказано, поскольку у сторон возникли правоотношения по разовой сделке купли-продажи и истец не доказал наличие в товаре существенных недостатков, а также их возникновение до момента передачи товара покупателю (Постановление ФАС ВВО от 13.03.2013 по делу N А28-2908/2012).

1.2. Убытки при нарушении договора подряда

Из смысла нормы статьи 728 ГК РФ следует, что при расторжении договора и невозможности возвращения предоставленного заказчиком имущества в натуре, последний вправе требовать возмещения убытков в виде стоимости такого имущества. Иск о взыскании убытков в **виде стоимости невозвращенного материала** удовлетворен, так как факт получения и невозвращения материала доказан (Постановление ФАС ВВО от 16.07.2010 по делу № А17-3233/2008).

1.3. Возмещение убытков по договорам аренды

1. Обязанность арендодателя возместить арендатору **стоимость неотделимых улучшений недвижимого имущества** и компенсировать расходы на капитальный ремонт здания спорным договором аренды не предусмотрена, поэтому арендатору отказано в возмещении убытков в размере стоимости улучшений арендуемого имущества (Постановление ФАС ВВО от 19.01.2010 по делу № А82-2597/2009-43).

2. За счет арендодателя взысканы **убытки, причиненные арендатору в результате затопления арендуемого им помещения**, поскольку данные убытки арендатор понес по вине арендодателя, несвоевременно известившего арендатора об имевшей место аварии, в результате чего последний не имел возможности предпринять меры к предотвращению вреда либо уменьшению его размера (Постановление ФАС ВВО от 18.02.2010 по делу № А11-3505/2009).

3. Арендодатель вправе требовать возмещения убытков в размере **стоимости невозвращенного имущества, переданного по договору аренды**, а также расходов по оплате договоров об оценке имущества, поскольку факт утраты арендатором переданного по договору аренды имущества и его стоимость в заявленном размере доказаны, в остальной части отказано ввиду недоказанности факта передачи части имущества арендатору в рамках договора (Постановление ФАС ВВО от 27.02.2013 по делу № А11-8593/2011).

1.4. Возмещение убытков по договорам перевозки

1. Ущерб, причиненный в результате **порчи груза** при его перевозке автомобильным транспортом, не возмещен, так как истец не доказал, что доставленный ответчиком груз на спорную сумму был непригоден к реализации (Постановление ФАС ВВО от 10.11.2010 по делу № А39-4973/2009).

2. Наличие вины перевозчика в несохранной перевозке презюмируется и для освобождения от ответственности на него возлагается бремя доказывания своей невиновности. **Повреждение груза** произошло вследствие обстоятельств, не зависевших от перевозчика, вследствие чего убытки, причиненные несохранной перевозкой, не возмещены (Постановление ФАС ВВО от 07.12.2009 по делу № А11-2845/2009).

3. Вследствие **утраты перевозчиком груза** при транспортировке заказчик (экспедитор) понес убытки в виде расходов на выплату клиенту стоимости данного груза. Требование о взыскании ущерба **с экспедитора** удовлетворено, поскольку факт ненадлежащего исполнения им обязательств по договору доказан.

Между истцом и ответчиком фактически сложились договорные отношения по транспортной экспедиции. **Экспедитор несет ответственность как за свои действия, так и за действия привлеченных им лиц (перевозчиков)**. Основанием для освобождения экспедитора от ответственности могут являться обстоятельства, которые он не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело. Поэтому на ответчике как экспедиторе лежит ответственность за утрату груза, допущенную, в том числе, вследствие действий привлеченного им перевозчика (Постановление ФАС ВВО от 05.04.2013 по делу N А43-12682/2012).

2. Виды убытков и особенности их доказывания

2.1. Фактический реальный ущерб и его размер

1. Такие расходы, как **плата за составление сметы восстановительного ремонта, оплата юридических услуг и расходы по уплате государственной пошлины**, связаны с реализацией не гражданско-правовых, а процессуальных прав и обязанностей сторон в рамках судопроизводства, и не являются убытками в гражданско-правовом смысле (Постановление ФАС ВВО от 11.10.2010 по делу № А82-14359/2009-8).

2. Требование о взыскании убытков, причиненных в результате неисполнения ответчиком (застройщиком) **обязательства по передаче нежилого помещения**, являющегося предметом договора долевого участия в строительстве, удовлетворено частично, поскольку доказано наличие у истца права требовать **возврата уплаченной стоимости спорного помещения** и возмещения причиненных ему убытков. По договору цессии истцу передано право на получение подвального помещения и иные права дольщика, предусмотренные договором долевого участия.

Согласно абзацу 6 пункта 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» если у продавца отсутствует недвижимое имущество, которое он должен передать в собственность покупателя (например, недвижимое имущество не создано или создано, но передано другому лицу), либо право собственности продавца на это имущество не зарегистрировано в ЕГРП, покупатель вправе потребовать возврата уплаченной продавцу денежной суммы и уплаты процентов на нее (пункты 3 и 4 статьи 487 ГК РФ), а также возмещения причиненных ему убытков (в частности, уплаты разницы между ценой недвижимого имущества, указанной в договоре купли-продажи, и текущей рыночной стоимостью такого имущества). (Постановление ФАС ВВО от 27.02.2013 по делу № А79-5319/2012).

3. Поскольку истцом не доказаны размер ущерба и тот факт, что **кража** произошла в результате ненадлежащего исполнения предприятием обязательств по договору, в возмещении ущерба по договору на **оказание охранных услуг** отказано.

Действия ответчика соответствовали принятым им на себя обязательствам, установленным договором охраны.

Кроме того, истец **не доказал размер ущерба, причиненного ему кражей**. Из представленных истцом документов (отчет по продажам, сличительная ведомость результатов инвентаризации товарно-материальных ценностей, справка) не представляется возможным достоверно установить, какие товарно-материальные ценности находились в помещении в момент кражи и были похищены; сличительная ведомость не содержит данных бухгалтерского учета. Документы составлены в одностороннем порядке и не могут быть признаны допустимыми доказательствами (Постановление ФАС ВВО от 26.02.2013 по делу № А17-1780/2012).

2.2. Упущенная выгода

1. Кредитор должен доказать, что **допущенное должником нарушение обязательства явилось единственным препятствием, не позволившим ему получить упущенную выгоду**; все остальные необходимые приготовления для ее получения им были сделаны (Постановление ФАС ВВО от 14.09.2010 по делу № А79-13707/2009).

2. На охраняемом железнодорожном переезде произошло столкновение поезда и автомобиля, в результате дорожно-транспортного происшествия автотранспортное средство получило повреждения. Приговором районного суда установлено нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта со стороны дежурной по переезду, которая является работником ответчика.

Заявив требование о взыскании убытков в виде упущенной выгоды исходя из установленной договором арендной платы, истец указал на **намерение сдать в аренду поврежденное транспортное средство** на основании договора. Вместе с тем из приложения к договору и акта приема-передачи не усматривалось, что данное транспортное средство передавалось им в аренду. При таких обстоятельствах суд отказал в удовлетворении искового требования (Постановление ФАС ВВО от 01.11.2010 по делу № А43-44240/2009).

3. В обосновании размера упущенной выгоды истец представил **предварительный договор купли-продажи оборудования**, заключенный с иным лицом. Оценив доказательства, суды пришли к выводу о предположительном характере произведенного расчета упущенной выгоды, поскольку истец не доказал, что при обычных условиях гражданского оборота он получил бы в спорный период прибыль именно в указанном им размере в том случае, если бы ответчик поставил ему станок. Так, в материалах дела отсутствовали доказательства, свидетельствующие об идентичности станка, который должен быть передан по неисполненному договору поставки и по предварительному договору (Постановление ФАС ВВО от 19.10.2010 по делу № А43-44325/2009).

3. Регрессное требование о взыскании убытков

Убытки, выплаченные истцом в возмещение **ущерба по решению суда общей юрисдикции и связанные с устранением недостатков работ**, выполненных ответчиком при возведении им объекта недвижимости, удовлетворены за счет подрядчика, ненадлежащим образом выполнившим обязательства по договору подряда (Постановление ФАС ВВО от 08.07.2010 по делу № А82-18160/2009-7).

IV. Практика Арбитражного суда Республики Марий Эл

1. Ответственность за нарушение отдельных видов договорных обязательств

1.1. Возмещение убытков по договорам купли-продажи и поставки

1. В иске о взыскании убытков в виде затрат на приобретение оборудования отказано, поскольку истцом не обоснована связь между необходимостью его приобретения и нарушением ответчиком договорных обязательств.

Сторонами спора был заключен договор поставки стеклянных бутылок, которые должны были соответствовать чертежам, являющимся неотъемлемой частью договора и требованиям ГОСТ.

Между тем при испытании бутылок выяснилось, что они не отвечают предъявляемым требованиям. Покупатель сообщил поставщику о досрочном расторжении договора поставки и предъявил в арбитражный суд иск о возмещении убытков, поскольку был вынужден приобрести формокомплект для изготовления бутылок, а также закупил дополнительное оборудование с целью адаптации линии к розливу пива в новые бутылки. Затраты на покупку дополнительного оборудования истец оценил как прямые убытки, возникшие по вине ответчика.

Решением арбитражного суда первой инстанции в удовлетворении иска отказано. Суд исходил из того, что согласно условиям договора поставки формокомплект является собственностью истца и в течение срока действия договора находится на ответственном хранении ответчика. В судебном заседании ответчик подтвердил наличие у него на хранении чужого имущества и возможность его получения истцом в любое время.

Кроме того, покупка дополнительного оборудования производилась по инициативе истца, и оно может использоваться в производстве независимо от полученных от поставщика бутылок. (Решение от 13.05.2008 по делу № А38-379/2008, оставленное без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2008).

2. Поставщик, нарушивший условие договора о количестве товара, обязан возместить покупателю убытки в размере необходимых и разумных расходов на приобретение товара у других лиц.

В связи с недопоставкой в установленный срок части товара стороны расторгли муниципальный контракт.

Учреждение как покупатель обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с индивидуального предпринимателя (поставщика) убытков в размере разницы между установленной в контракте ценой и той, по которой истец приобрел товар у другого поставщика по вновь заключенному контракту.

Суд первой инстанции установил наличие у истца убытков, понесенных по вине ответчика, и удовлетворил иск.

Исчисление расходов покупателя на приобретение товаров у других лиц в случаях их недопоставки поставщиком производится по правилам, предусмотренным пунктом 1 статьи 524 ГК РФ.

Учреждение приобрело товар взамен непоставленного ответчиком по более высокой, но разумной цене. В обоснование понесенных убытков представлены: муниципальный контракт, заключенный с другим предпринимателем, на поставку товара большей стоимостью, спецификацию к контракту, накладные и платежное поручение (Решение от 26.12.2008 по делу № А38-4732/2008, оставленное без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2009 и ФАС Волго-Вятского округа от 04.06.2009).

3. Действиями по устранению выявленных дефектов автотранспортного средства в период гарантийного срока подтвержден факт неработоспособности машины по вине поставщика. Иск о взыскании убытков, составляющих недополученный доход от сдачи приобретенного товара в аренду, признан правомерным.

Общество во исполнение договора поставило фермерскому хозяйству коммунально-строительную многоцелевую машину.

10.09.2009 покупателем была предъявлена претензия по факту отказа одного из редукторов колеса машины согласно акту рекламации от 10.08.2009. Недостаток исправлен 22.09.2009 путем гарантийного ремонта. После этого машина продолжала эксплуатироваться арендатором (третьим лицом).

04.12.2009 покупатель обратился к поставщику с претензией о неисправности переднего левого колеса, приложил акт рекламации и, ссылаясь на невозможность эксплуатировать машину, просил заменить товар ненадлежащего качества либо возместить стоимость машины и причиненный ущерб, складывающийся из стоимости доставки и упущенной выгоды в виде неполучения дохода от сдачи машины в аренду.

Фермерское хозяйство (покупатель) обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с общества (поставщика) убытков, составляющих расходы по оплате некачественного товара, транспортные расходы по его доставке, расходы на страхование по ОСАГО, а также упущенную выгоду по договору аренды транспортного средства.

Арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска полностью и указал, что истцом не представлены доказательства размера упущенной выгоды с учетом возможных затрат на получение прибыли, отказа от товара и направления в адрес ответчика указанного отказа, а также сослался на составление акта рекламации о выходе машины из строя без извещения поставщика.

Арбитражный суд апелляционной инстанции изменил решение суда, взыскал убытки частично в размере недополученного дохода от арендной платы исходя из периода, когда транспортное средство не функционировало, за 42 дня в период с 10.08.2009 по 22.09.2009. (Решение от 17.09.2010 по делу № А38-2155/2010, оставлено без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 1.02.2011).

4. В случае неисполнения поставщиком обязанностей по поставке товара покупатель вправе заключить договор с третьим лицом и взыскать в качестве убытков **разницу между стоимостью товара по неисполненному договору и договору, заключённому с третьим лицом** (Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 21.06.2011 по делу № А38-4681/2010).

5. Покупатель не представил убедительных доказательств некачественности товара, поэтому требование о взыскании убытков отклонено.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском к другому обществу о взыскании убытков, причиненных поставкой некачественных матрасов, повлекшей ответственность истца перед потребителями.

Арбитражный суд сделал вывод о недоказанности состава убытков и отказал в иске, исходя из следующего.

Пунктом 1 статьи 476 ГК РФ бремя доказывания причин некачественности товара возложено на покупателя. Однако в актах обнаружения дефекта не сохранилось ссылок на нормативно-правовые акты, ГОСТы, технические условия, в соответствии с которыми поставленный товар признан не соответствующим по качеству. Какая-либо дополнительная экспертиза не производилась. Между тем из ГОСТа 19917-93 «Мебель для сидения и лежания. Общие технические условия» видно, что экспертиза качества поставленного товара требует специальных познаний. Данные о соответствующей квалификации лиц, присутствовавших при составлении актов, отсутствовали.

Истцом товар был принят, претензии по качеству при приемке товара не заявлялись, доказательства вызова ответчика для проверки качества не представлены. Общество произвело возврат денежных средств за некачественный товар покупателям исходя из розничной цены матрасов, однако размер и обоснованность включения в убытки торговой надбавки отсутствовали. (Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 25.12.2009 по делу № А38-3148/2008).

6. Требование о взыскании убытков может быть удовлетворено только при доказанности факта причинения вреда, его размера, противоправности поведения этого лица и юридически значимой причинной связи между поведением указанного лица и наступившим вредом.

Истец (поставщик) обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с ответчика (покупателя) убытков в связи с продажей товара по более низкой цене из-за отказа покупателя принять товар.

Из материалов дела следовало, что стороны заключили договор поставки, но покупатель не направлял заявки для получения товара. Поставщик с учетом характера товара (скоропортящиеся овощи) был вынужден заключить договор поставки товара с третьим лицом по более низкой цене.

Арбитражный суд первой инстанции иск удовлетворил и отметил, что непредставление покупателем заявок в установленный договором срок представляет собой односторонний отказ от получения товара, поскольку подача заявок покупателем названа в договоре обязательным условием его поставки.

Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции, указав следующее. Порядок и сроки поставки согласованы. Поэтому поступление заявок от покупателя не имело значения и не освобождало поставщика от договорной обязанности. Доказательств отказа ответчика от принятия товара истец не представил. Кроме того, разумность значительного снижения цены при совершении сделки по последующей продаже товара истцом не доказана (Решение от 25.04.2013 по делу № А38-8085/2012, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 30.09.2013).

1.2. Убытки при нарушении договора подряда

1. Исковое требование о взыскании убытков, составляющих стоимость оплаченных заказчиком и впоследствии возвращенных им подрядчику металлических изделий, удовлетворено, так как подрядчик в разумный срок не устранил имеющиеся в выполненных работах недостатки.

Предприятие обратилось в суд с иском о взыскании с общества убытков в связи с нарушением им условий договора о качестве результата подрядных работ (металлических деталей). Предприятие сообщило, что полностью оплатило полученные детали, однако впоследствии часть деталей ненадлежащего качества была возвращена ответчику для замены, но он не передал новых деталей и не возвратил полученные денежные средства.

Ответчик иск не признал, не отрицал возврата ему части металлических деталей для доработки, но сослался на несущественность недостатков товара. Возврат деталей для доработки ответчик расценил как предложение истца заключить новый возмездный договор, предметом которого является ремонт деталей.

Арбитражным судом заключенный сторонами договор, исходя из его предмета (изготовление исполнителем по заданию и чертежам заказчика металлических деталей и передача результата работ последнему), был квалифицирован как договор подряда. Удовлетворяя иск о взыскании убытков, арбитражный суд признал недоказанным факт возврата подрядчиком доработанных деталей заказчику или извещения его о готовности деталей к передаче и пришел к выводу о ненадлежащем исполнении подрядчиком обязательств по договору (Решение от 11.06.2009 по делу № А38-5234/2008, оставлено без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2009, ФАС ВВО от 11.12.2009, определение ВАС РФ от 29.01.2010).

2. В удовлетворении иска о взыскании убытков в виде уплаченной заказчиком арендной платы за пользование земельным участком в результате нарушения подрядчиком срока сдачи в эксплуатацию жилого дома отказано из-за недоказанности причинно-следственной связи между действиями подрядчика и возникновением задолженности по арендной плате у истца.

Истцом (заказчиком) и ответчиком (подрядчиком) был заключен договор подряда на строительство многоквартирного жилого дома. Подрядчик нарушил срок ввода дома в эксплуатацию, поэтому истец был вынужден уплатить муниципальному образованию долг по арендной плате по договору аренды земельного участка. По мнению истца, уплаченная сумма является его убытками, которые не возникли бы при окончании в срок строительства дома.

Ответчик утверждал, что договор аренды земельного участка заключен истцом после истечения срока исполнения обязательства по строительству жилого дома и платежи не связаны со строительством жилого дома.

Арбитражный суд первой инстанции признал нарушение подрядчиком условия договора о сроке ввода дома в эксплуатацию и иск удовлетворил. За время владения земельным участком в период строительства у заказчика возникла задолженность перед муниципальным образованием по внесению арендной платы. Арбитражный суд пришел к выводу о наличии прямой причинной связи между нарушением подрядчиком срока выполнения работ и обязанностью истца погасить долг по арендной плате.

Апелляционная инстанция посчитала вывод о наличии убытков ошибочным и отказала в иске. Апелляционный суд указал, что договор аренды земельного участка под строительство жилого дома был заключен между муниципальным образованием и истцом после истечения срока завершения строительства. Земельный участок, как и строительная площадка, подрядчику (ответчику) по акту не передавались. Обязанность по своевременному внесению арендной платы возложена на арендатора. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу об отсутствии причинно-следственной связи между задолженностью истца по арендной плате и нарушением срока ввода дома в эксплуатацию. Кассационная инстанция поддержала выводы апелляционного суда. (Решение от 11.09.2009 по делу № А38-1327/2009, постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2010 и ФАС ВВО от 29.04.2010).

3. У заказчика отсутствовало право требовать возмещения расходов на устранение недостатков работ, выполненных подрядчиком, поскольку условиями договора подряда такое право заказчика не предусматривалось.

Заказчик не доказал размер убытков и их причинение в результате некачественного выполнения работ подрядчиком.

Предприятие обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с общества долга по оплате работ и процентов за пользование чужими денежными средствами. Общество предъявило встречный иск о взыскании убытков в связи с тем, что оно было вынуждено своими силами и средствами устранять недостатки выполненных работ в период гарантийного срока.

Арбитражный суд первой инстанции пришел к выводу о том, что заказчик не доказал причинение ему убытков подрядчиком. Так, общество не предъявляло требований к предприятию об устранении в разумный срок выявленных недостатков; не отказывалось от исполнения договора в связи с некачественным выполнением подрядчиком работ по правилам пункта 3 статьи 715 ГК РФ. При этом условиями договора не было предусмотрено право заказчика по истребованию своих расходов на устранение недостатков работ, выполненных подрядчиком (пункт 1 статьи 723 ГК РФ).

Поддерживая судебные акты первой и апелляционной инстанций, кассационный суд также отметил, что в дело не представлено бесспорных доказательств того, что истец по встречному иску понес убытки именно в истребуемом размере. В качестве обоснования возникновения убытков общество сослалось на локальный ресурсный сметный расчет, акт списания материалов, справки и расчетные листы по выдаче заработной платы за дополнительную работу своим работникам, устранявшим недостатки. Однако доказательства не подтверждают размер убытков: не доказана разумность цены выполненных работ по устранению недостатков работ; не представлены доказательства невозможности выполнения рассматриваемых работ по более низкой цене (Решение от 06.11.2009 по делу № А38-750/2009, оставлено без изменения постановлениями Первого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2010 и ФАС Волго-Вятского округа от 17.05.2010).

4. Причинение убытков некачественным выполнением работ с отступлением от условий проектно-сметной документации не обосновано, поскольку изменение конструкции стен выполнено по просьбе заказчика.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с подрядчика убытков, причиненных некачественным выполнением работ по договору строительного подряда с отступлением от условий проектно-сметной документации, в результате чего был создан объект, площадь которого оказалась меньше проектной.

Решением арбитражного суда первой инстанции иск отклонен.

Из материалов дела следовало, что участниками спора был заключен договор строительного подряда на строительство магазина. Подрядчик приступил к исполнению договора и выполнил часть работ по строительству объекта согласно проектно-сметной документации.

Впоследствии заказчик направил в адрес подрядчика письмо, в котором просил внести изменения в проект. Стороны подписали договор на разработку проектной документации по корректировке рабочего проекта, в приложении согласовали необходимые изменения. При этом сам уточненный проект не был согласован надлежащим образом в письменной форме. Однако ответчик продолжал выполнять строительные работы с учетом изменения заданий, указанных в письме и договоре на корректировку рабочего проекта. Выполнение подрядчиком работ подтверждалось актами.

Между участниками договора имелись разногласия о причинах, вызвавших уменьшение площади объекта при выполнении подрядчиком строительных работ. С целью выяснения вопроса о наличии недостатков строительных работ была назначена судебная строительно-техническая экспертиза. Оценив заключение эксперта и другие доказательства, арбитражный суд пришел к выводу о правомерности уменьшения внутренних размеров первого этажа объекта в процессе строительных работ, поскольку оно было вызвано выполнением подрядчиком строительных работ на основании заданий заказчика, оформленных письмом и договором на разработку проектной документации по корректировке рабочего проекта.

Несмотря на отсутствие изменений проектно-сметной документации в установленном порядке, они признаны арбитражным судом по правилам статей 434, 438 ГК РФ фактически согласованными, поскольку подрядчик с их учетом выполнил строительные работы. Поэтому все работы на объекте осуществлялись в соответствии с волеизъявлением заказчика.

Поскольку ответчик условия договора строительного подряда не нарушал, применительно к статье 393 ГК РФ у него не возникла обязанность возместить убытки (Решение от 09.06.2009 по делу № А38-4803/2008, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2009).

5. Убытки в размере стоимости материалов заказчика, переданных дополнительно подрядчику для устранения недостатков выполненной им работы, подлежат возмещению за счет подрядчика.

Иск заказчика о взыскании убытков с подрядчика был мотивирован нарушением условий договора строительного подряда о качестве выполненных работ по устройству свайного фундамента, выразившемся в забивке свай с отступлением от условий проекта.

Истец отметил, что до передачи результата работ по его устному требованию подрядчик добровольно устранил недостатки выполненных им работ и дополнительно забил дублирующие сваи в установленных проектом точках. При устранении недостатков ответчик использовал сваи истца, поскольку договором предусмотрено, что работы производятся из материалов заказчика. Размер убытков истец определил как свои расходы на приобретение свай.

Удовлетворяя иск, арбитражный суд первой инстанции признал доказанными факт выполнения ответчиком работ с недостатками, добровольное устранение таких недостатков материалами заказчика, а также размер фактических расходов для восстановления нарушенного права.

Так, в ходе проведения очередных проверок авторского надзора за строительством объекта были обнаружены отклонения от проектной документации, допущенные подрядчиком, что отражено в письмах. Отклонения было предложено устранить путем забивки дублирующих свай и отразить забивку дублирующих свай в исполнительной документации.

Поскольку договором подряда предусмотрено, что работы производятся из материалов заказчика, у ответчика возникла обязанность возместить истцу убытки, составляющие стоимость использованных ответчиком при устранении недостатков выполненных им работ материалов (Решение по делу № А38-843/2010 от 15.06.2010, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2010).

6. Дефекты кровли возникли не только по причине ненадлежащего выполнения работ подрядчиком, но и по вине самого заказчика, в связи с чем имеются основания для применения части 1 статьи 404 ГК РФ и уменьшения размера подлежащих взысканию с ответчика убытков.

Предпринимателем и обществом заключен договор на выполнение работ по ремонту мягкой кровли здания магазина. Ссылаясь на ненадлежащее выполнение кровельных работ и причинение убытков, истец (предприниматель) обратился в арбитражный суд с иском об их взыскании

Как установлено заключением эксперта, причиной проникновения влаги внутрь помещения стали не только ненадлежащее выполнение работ подрядчиком, но и разрезы в мягкой кровле от упавших на ребро осколков стекол с примыкающего жилого дома. В наступивших последствиях арбитражный суд усмотрел вину самого истца, в связи с чем пришел к выводу о наличии оснований для применения статьи 404 ГК РФ и уменьши сумму убытков наполовину (Решение от 14.03.2013 по делу № А38-346/2012, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 14.06.2013).

7. Подрядчик нарушил срок выполнения работ на объекте, что препятствовало заказчику пользоваться своим помещением в период капитального ремонта, поэтому он был **вынужден арендовать другое помещение** для осуществления уставной деятельности и обоснованно потребовал от подрядчика возмещения понесенных в связи с этим расходов (Решение от 9.04.2013 по делу № А38-2175/2013, оставлено без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2013).

1.3. Возмещение убытков по договорам аренды

1. Ответственность арендатора за повреждение имущества была установлена договором аренды лишь при наличии его вины, поэтому арендатор не обязан возмещать расходы на приведение имущества в надлежащее состояние.

Предприятием (арендодателем) и индивидуальным предпринимателем (арендатором) был заключен договор аренды нежилого помещения.

Предприятие обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением о взыскании с индивидуального предпринимателя убытков, связанных с повреждением объекта аренды. Истец утверждал, что арендатор возвратил помещение в ненадлежащем состоянии, что выразилось в его ухудшении в связи с поджогом. Истец понес убытки, восстановив поврежденное имущество. Ответчик настаивал на том, что ухудшение арендованного помещения произошло по не зависящим от него обстоятельствам вследствие поджога неустановленными лицами.

Арбитражный суд отказал в иске по следующим основаниям.

При поджоге неустановленными лицами повреждены оконные рамы. Факт поджога подтвержден материалами следственных органов.

Между тем договором аренды была установлена ответственность арендатора за повреждение имущества лишь при наличии его вины. Однако из имеющихся письменных документов о пожаре в арендованном помещении следовало, что причиной пожара был умышленный поджог снаружи. Тем самым в действиях арендатора отсутствуют упущения и нарушения обязательств по договору, которые бы способствовали повреждению арендованного имущества. В силу статьи 210 ГК РФ бремя содержания имущества лежит на собственнике – арендодателе.

При таких обстоятельствах арбитражный суд заключил, что причинная связь между убытками, причиненными истцу, и ненадлежащим исполнением обязательств арендатором отсутствует, поэтому отказал в возмещении убытков. (Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 08.08.2008 по делу № А38-872/2008).

2. Арендатор обязан возместить убытки, возникшие у арендодателя в результате невозврата арендованного и утраченного имущества.

Акционерное общество (арендодатель) обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением о взыскании с потребительского общества (арендатора) убытков, составляющих стоимость невозвращенного арендованного имущества.

При удовлетворении иска арбитражный суд исходил из следующего.

Сторонами заключен договор аренды холодильного шкафа, арендатор принял имущество по акту приема-передачи. Однако арендные обязательства прекратились в связи с повреждением объекта аренды. Арендатор письмом уведомил истца о повреждении арендуемого холодильного шкафа в результате пожара в помещении магазина. Поскольку арендатор не исполнил установленную пунктом 1 статьи 622 ГК РФ обязанность вернуть арендодателю имущество в том состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа, то у него возникла обязанность возместить убытки, причиненные неисполнением обязательства.

В соответствии с договором аренды в случае утраты или повреждения оборудования, приводящего к полной невозможности его использования, если это произошло по вине арендатора, последний должен выплатить арендодателю по его требованию остаточную стоимость оборудования на момент составления соответствующего акта.

Потребительское общество владело и пользовалось имуществом, на нем лежала обязанность поддерживать имущество в исправном состоянии, производить за свой счет текущий ремонт и нести расходы на содержание имущества. Эта обязанность включает в себя и соблюдение мер пожарной безопасности в отношении арендованного имущества.

Однако холодильный шкаф приведен в негодность в результате пожара в помещении магазина, принадлежащем ответчику. Им не представлены доказательства принятия всех необходимых мер по сохранности арендованной вещи в своем помещении и по соблюдению пожарной безопасности. В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела указано, что «наиболее вероятной причиной пожара является возникновение пожара в результате воздействия на сгораемые вещества и материалы в районе определенного очага пожара, теплового эффекта аварийного режима работы электропроводки». Постановление не содержит данных о вине другого лица или об обстоятельствах непреодолимой силы при повреждении арендованного имущества.

Поэтому потребительское общество признано арбитражным судом нарушившим обязательства арендатора по возврату шкафа и по выплате установленных договором убытков в размере его остаточной стоимости. (Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл по делу № А38-3848/2008 от 20.11.2008).

3. Расходы по капитальному ремонту сданного в аренду имущества возложены на арендодателя, поскольку заключенным сторонами договором аренды иное не предусмотрено.

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с общества с ограниченной ответственностью убытков. Требование было мотивировано тем, что по причине невыполнения арендатором обязательства по своевременному ремонту котельной, истец как арендодатель был вынужден самостоятельно оплатить услуги сторонней организации по подготовке указанного объекта к отопительному сезону. Уплаченная сумма составила его убытки.

Руководствуясь пунктом 1 статьи 616 ГК РФ, суды пришли к выводу о том, что капитальный ремонт сданного в аренду имущества должен производить истец как арендодатель, поскольку в договоре аренды, заключенном сторонами, обязанность арендатора в проведении капитального ремонта имущества не установлена. В удовлетворении иска отказано (Решение от 04.02.2008 по делу №А38-3984/2006, постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2008 и ФАС Волго-Вятского округа от 04.08.2008).

4. Недоказанность совершения арендодателем умышленных действий по ограничению подачи электроэнергии в арендуемые истцом помещения, а также по изменению схемы электроснабжения, повлекла отказ в возмещении убытков.

Сторонами был заключен договор аренды нежилых помещений. Пользуясь предоставленным договором правом, истец сдал помещения в субаренду.

По утверждению арендатора, ответчик, являясь собственником арендованных помещений, отключил в них электроэнергию. Возобновив впоследствии подачу электроэнергии, он уменьшил потребляемую электрическую мощность. Изменение схемы электроснабжения привело к невозможности осуществления в них торговой деятельности и расторжению договоров субаренды. Сумма причиненных арендатору убытков исчислена в размере неполученной прибыли от субарендаторов.

В качестве доказательств нарушения договора аренды и размера упущенной выгоды истец представил акты об отсутствии электрической энергии, договоры субаренды, претензии субарендаторов о невыполнении договоров субаренды, соглашения о расторжении договоров субаренды, сведения о расходах на содержание нежилых помещений.

При рассмотрении дела арбитражный суд отметил, что договором аренды не установлена конкретная обязанность арендодателя по обеспечению арендатора электроэнергией. Поставка электроэнергии в нежилое помещение осуществлялась ОАО «Мариэнергосбыт» во исполнение заключенного с ним договора энергоснабжения. Внутренние электрические сети подключены к электрическим сетям МУП «Йошкар-Олинская ТЭЦ-1». Какие-либо документы, указывающие на прекращение или ограничение подачи электроэнергии по договору энергоснабжения, отсутствовали. Услуги по эксплуатационному обслуживанию нежилых помещений, в том числе и по обеспечению электроэнергией, предоставлялись истцу по отдельным договорам.

Арбитражный суд не принял в качестве надлежащих доказательств акты об отсутствии электроэнергии и фотографии электрораспределительного щита, поскольку указанные акты оформлены в одностороннем порядке и из их содержания невозможно установить время, способ и сам факт замены арендодателем автоматических выключателей в электрораспределительном щите и факт снижения выдерживающей способности электрической сети в арендованных помещениях.

Достоверность суммы упущенной выгоды и неизбежность получения доходов в заявленном размере также не доказана. Так, расторжение договоров субаренды имело место по соглашению сторон, то есть по воле самого истца. При расчете размера упущенной выгоды истец исходил из процентного соотношения дохода по каждому договору субаренды к общему доходу от сдачи нежилого помещения в субаренду, в число расходов включены сумма уплачиваемой ответчику арендной платы, общая сумма заработной платы работников истца, сумма уплаченных налогов. Однако им не представлен документ, подтверждающий штатную численность работников организации, не имеется доказательств учета все расходов по содержанию нежилого помещения (Решение от 09.12.2010 по делу № А38-3185/2010, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2011).

1.4. Убытки по договорам энергоснабжения

1. В действиях энергоснабжающей организации отсутствовали нарушения условий договора, что исключает взыскание с нее убытков.

Предприятие обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с общества (энергоснабжающей организации) убытков. Требование обосновывалось тем, что истец как управляющая компания произвел оплату электроэнергии, потребленной населением на бытовые нужды. Поскольку договором энергоснабжения предусмотрена обязанность истца оплачивать лишь электроэнергию, потребленную на внутридомовые нужды, и потери в электросетях, названная сумма уплачена необоснованно и подлежит возврату. По мнению истца, убытки возникли в связи с тем, что ответчик неправильно определял количество электроэнергии, подлежащей оплате населением.

Ответчик заявил, что в соответствии с условиями договора его обязанностью является подача электроэнергии в жилой фонд, находящийся в управлении у истца. Свою договорную обязанность энергоснабжающая организация исполнила, претензий от истца по количеству или качеству переданной энергии не поступало. Кроме того, учет количества потребленной электроэнергии в соответствии с условиями договора является обязанностью истца. Однако истец не исполнял свою обязанность, количество энергии определялось по данным приборов сетевой организации с учетом произведенных населением платежей.

Отказывая в удовлетворении иска, арбитражный суд отклонил довод истца о причинении ему убытков в результате ненадлежащего исполнения ответчиком договора. Так, по мнению истца, ответчик неверно определял количество электроэнергии, потребленной на освещение мест общего пользования, и размер потерь в электросетях. Данный довод истец приводил в качестве нарушения ответчиком условий договора. Между тем согласно договору энергоснабжения потребитель (истец) обязан совместно с представителем сетевой организации снимать показания приборов учета 1 числа текущего месяца и в течение суток передавать в письменном виде ответчику. Иной порядок определения количества потребленной энергии при наличии приборов учета сторонами не согласован. Однако истец фактически не исполнял свою обязанность по учету количества потребленной энергии.

В нарушение статьи 65 АПК РФ он не представил необходимых и достаточных доказательств в подтверждение нарушения ответчиком условий договора, а также не подтвердил должным образом размер убытков (Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 27.04.2009 по делу № А38-4870/2008).

2. Истцом не представлены достоверные и убедительные доказательства, подтверждающие размер причиненных в результате ограничения режима потребления электрической энергии убытков.

Арбитражный суд признал действия ОАО по введению ограничения потребления электроэнергии неправомерными и обязал ответчика возместить истцу убытки, причиненные ненадлежащим исполнением обязательства по договору возмездного оказания услуг по передаче электрической энергии и нарушением порядка уведомления об ограничении режима потребления электроэнергии (статья 39 ФЗ «Об электроэнергетике»).

Между тем истец не представил достоверных и убедительных доказательств размера понесенных расходов, связанные с переключением питающих линий с целью восстановления электроснабжения. В сумму убытков истец включил расходы в размере на заработную плату работников, осуществивших переключение питающих линий, а также расходы по уплате социального налога, транспортные расходы.

Из пояснений истца и расчета накладных расходов усматривалось, что в них учтена заработная плата работников, прямо не осуществлявших переключение питающих линий, но участвовавших в процессе их переключения. В процессе переключения питающих линий участвовали работники, являющиеся штатными сотрудниками МУП. Переключение осуществлялось в период их рабочего времени, они выполняли свои трудовые функции. Тем самым оплата труда работников является не убытками истца как субъекта гражданских правоотношений, а его законодательно установленными расходами как работодателя. Расходы по заработной плате регулируются нормами трудового права и не относятся к гражданско-правовым расходам. Унитарное предприятие не доказало, что эти расходы выходят за пределы обычной хозяйственной деятельности и были понесены им дополнительно. Применительно к статье 15 ГК РФ состав убытков могут образовывать расходы гражданско-правового имущественного содержания. Поэтому расходы по выплате заработной платы не относятся к гражданско-правовому исчислению убытков. По этой причине иск в этой части был отклонен.

Также в состав убытков истец включил расходы по уплате социального налога. Между тем уплата налога является обязанностью налогоплательщика, а не участника гражданских правоотношений. Поэтому арбитражный суд признает неверным включение в сумму убытков расходов по уплате социального налога.

Кроме того, в состав заявленных к взысканию убытков отдельно включены транспортные расходы - стоимость топлива. При этом истец сослался на путевой лист, бланк переключения, нормы расхода топлива для автомашин, разработанные на основе «Нормы расхода топлива и смазочных материалов на автомобильном транспорте» и утвержденные руководителем унитарного предприятия, а также на товарную накладную о стоимости топлива. Однако унитарным предприятием не представлены документальные доказательства, подтверждающие фактическое расстояние между трансформаторными подстанциями. Кроме того, указанные в путевом листе трансформаторные подстанции не совпадают с подстанциями, указанными в бланке переключения. Таким образом, истцом не обоснован документально пробег, использованный при расчете стоимости топлива. Кроме того, товарная накладная содержит сведения о стоимости топлива по состоянию на дату, не совпадающую с датой переключения подстанций.

(Решение по делу № А38-2737/2008 от 11.02.2010, оставлено без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 04.05.2010).

3. Управляющей компанией не представлены доказательства поставки теплоснабжающей организацией некачественной тепловой энергии, поэтому во взыскании убытков отказано.

При предъявлении иска в арбитражный суд управляющая компания полагала, что поставкой тепловой энергии ненадлежащего качества ему причинены убытки.

В качестве доказательств ненадлежащего качества полученной тепловой энергии истец сослался на заключения ФГУ «Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Марий Эл» и акты проверок, составленные с участием жильцов многоквартирных домов. В иске также отмечалось, что поставка некачественной энергии выявлена в зоне эксплуатационной ответственности истца. Сумма реального ущерба определена в размере стоимости тепловой энергии ненадлежащего качества, полностью оплаченной истцом.

Теплоснабжающая организация, возражая против иска, сообщила, что в протоколах лабораторных исследований содержатся сведения о проведении отбора проб воды только в один день, поэтому представленные истцом протоколы лабораторных исследований не доказывают факт отпуская ответчиком некачественной тепловой энергии во всем спорном периоде. Ответчик отметил, что отбор проб горячей воды реально мог быть осуществлен истцом в тепловом узле, находящемся в подвале жилого дома, а не «на входе в дом» как указано в протоколах. Следовательно, забор воды был осуществлен с тепловых сетей, входящих в состав общего имущества многоквартирного дома и находящихся в границах эксплуатационной ответственности управляющей компании. Кроме того, истцом не были соблюдены пункты 64-74 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам.

Отказывая в удовлетворении иска, арбитражный суд признал обоснованными доводы ответчика, а также указал, что истцом не представлены доказательства фактического перерасчета платы за коммунальные услуги гражданам в связи с предоставлением коммунальных услуг ненадлежащего качества (Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 07.10.2010 по делу № А38-1320/2010).

1.5. Возмещение убытков по договорам перевозки

1. Требование о взыскании убытков, причиненных в результате недостачи товара при перевозке грузов автомобильным транспортом, отклонено в связи с отсутствием надлежащим образом оформленных документов о получении товара перевозчиком и о недостаче товара.

Истец, являясь агентом по договору с грузополучателем, выплатил ему стоимость недостачи товара, возникшей при перевозке грузов автомобильным транспортом, поэтому обратился в арбитражный суд с иском к перевозчику о взыскании в регрессном порядке убытков, составляющих сумму недостачи.

Ответчик просил в иске отказать, считая, что его вина в недостаче груза не доказана, а также указал на нарушения истцом положений Устава автомобильного и городского наземного электрического транспорта по оформлению документов.

Арбитражный суд согласился с позицией ответчика и отказал в удовлетворении иска. Так, для договора перевозки грузов предусмотрена обязательная письменная форма. Согласно пункту 2 статьи 785 ГК РФ и статье 47 Устава автомобильного и городского наземного электрического транспорта при автомобильной перевозке основным перевозочным документом является товарно-транспортная накладная, которая в силу статьи 157 Устава является единственным документом для предъявления перевозчику претензий, вытекающих из несохранности груза.

Между тем товарно-транспортные накладные на груз не составлялись и перевозчику не выдавались. Переданная посредством факсимильной связи товарная накладная о передаче груза от грузоотправителя водителю ответчика не была принята арбитражным судом в качестве достоверного доказательства, поскольку допрошенный в качестве свидетеля водитель, перевозивший груз, пояснил, что подпись на представленном истцом документе ему не принадлежит. Более того, акт о недостаче груза составлен грузополучателем в одностороннем порядке, вследствие чего не был принят в качестве доказательства (Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 03.07.2009 по делу № А38-1577/2009).

2. Суд признал правомерными действия перевозчика по возобновлению движения в конечный пункт назначения, что исключает удовлетворение иска о взыскании убытков заказчика в виде расходов по оплате холостого пробега.

Обществом заявлено требование о взыскании с индивидуального предпринимателя (перевозчика) убытков в виде расходов по оплате холостого пробега. Причинение убытков было связано с принятием мер по замене неисправного автомобиля перевозчика.

Арбитражный суд отказал в иске по следующим основаниям.

В силу пункта 2 статьи 14 Федерального закона РФ от 08.11.2007 № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» о задержке доставки груза перевозчик обязан проинформировать грузоотправителя и грузополучателя. Согласно договору исполнитель обязался обеспечить замену автотранспортного средства на маршруте в случае невозможности его дальнейшего движения по техническим причинам в течение 24 часов с момента, когда о происшествии стало известно, и одновременно уведомить об этом заказчика посредством факса или электронной почты.

Перевозчик служебным письмом уведомил общество о поломке автомобиля и о том, что транспортное средство поставлено на ремонт, им предложено в течение 24 часов произвести замену неисправного автомобиля. В связи с устным отказом от замены индивидуальный предприниматель предложил заказчику принять замену транспортного средства или написать письменный отказ. Факт получения служебного письма обществом не оспаривался. Однако заказчик по собственной инициативе вопреки договору без уведомления перевозчика заключил новый договор с другим перевозчиком. Поскольку автомобиль был отремонтирован, а документов, подтверждающих отказ общества от договора перевозки, не оформлялось, перевозчик продолжил его исполнение и возобновил движение в пункт разгрузки.

Тем самым у заказчика отсутствовали правовые и договорные основания для отказа от договора и для заключения соглашения с другим лицом. Суд указал, что расходы по оплате холостого пробега понесены им преждевременно и не могут считаться возникшими по вине перевозчика. Право на самостоятельную замену неисправного по техническим причинам автотранспортного средства в соответствии с договором имелось только у перевозчика.

(Решение от 13.05.2010 по делу № А38-209/2010, оставлено без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2010 и ФАС ВВО от 14.11.2011).

3. Ссылка перевозчика на то, что убытки должны возмещать собственник транспортного средства или водитель, арбитражным судом отклонены, поскольку они не состоят с заказчиком в договорных отношениях.

Индивидуальным предпринимателем и обществом заключен договор-заявка, в соответствии с которым общество обязалось перевезти алкогольные напитки в адрес третьего лица по маршруту Йошкар-Ола - Челябинск.

В результате транспортировки груз был поврежден. Из заключения производственной лаборатории следовало, что продукция по причине глубокого (полного) замерзания жидкости в таре (бутылке) не соответствует требованиям нормативно-технической документации по органолептическим и физико-химическим показателям. Продукция не пригодна для реализации населению и переработке, в связи с чем подлежит уничтожению.

Посчитав, что лицом, ответственным за причиненные убытки, является перевозчик, предприниматель предъявил иск о возмещении ущерба.

Оценив условия договора - заявки, арбитражный суд квалифицировал отношения сторон по договору перевозки груза и применил положения главы 40 ГК РФ. Перевозчик наряду с возмещением установленного ущерба, вызванного утратой, недостачей или повреждением (порчей) груза или багажа, возвращает отправителю (получателю) провозную плату, взысканную за перевозку утраченного, недостающего, испорченного или поврежденного груза или багажа, если эта плата не входит в стоимость груза.

Поскольку факт несохранной перевозки подтверждался материалами дела, суд удовлетворил исковые требования (Решение по делу № А38-3321/2010 от 21.12.2010, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2011).

2. Виды убытков и особенности их доказывания

2.1. Фактический реальный ущерб и его размер

1. Размер фактических расходов по устранению недостатков результата работ признан недоказанным, поскольку смета имела противоречивое содержание.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к другому обществу о взыскании убытков, причиненных некачественным выполнением подрядных работ. По утверждению истца, подрядчик на основании договора изготовил и передал заказчику металлические конструкции, но ненадлежащего качества. Размер убытков определен как стоимость работ по устранению выявленных недостатков.

Возражая против иска, подрядчик полагал, что расчет убытков не подтвержден необходимыми доказательствами.

Позиция ответчика поддержана арбитражными судами первой и апелляционной инстанций. Так, истец сослался на смету выполненных работ и дефектную ведомость. Смета не признана арбитражными судами убедительным доказательством из-за противоречивости содержания этого документа. Затраты, указанные в ней, не подтверждены документами и представляют собой лишь цифровые показатели. В деле отсутствовали документы об использовании при проведении работ указанных в смете строительных материалов.

Не представлены доказательства обоснованности сумм накладных расходов, плановых накоплений. Доказательства получения заработной платы в размере, указанном в смете, в деле также отсутствовали. В состав затрат по смете также была включена сумма налога на добавленную стоимость. Однако правила статьи 15 ГК РФ не распространяются на расходы соответствующего лица в связи с выполнением им своих обязанностей по уплате налогов, поскольку данные расходы несет налогоплательщик, а не участник имущественного оборота, субъект гражданских правоотношений. При этом стороны отказались от проведения судебной технической экспертизы.

Оценив сметы и акты, на которые ссылался истец, арбитражные суды отклонили иск (Решение от 27.03.2008 по делу № А38-5034/2007, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2008).

2. Размер убытков, причиненных утратой переданного на хранение зерна, определен исходя из цен на момент подачи иска о возврате зерна.

Общество предъявило в арбитражный суд исковое требование о взыскании с колхоза убытков в размере стоимости зерна, невозвращенного после хранения.

Из материалов дела следовало, что сторонами был заключен договор, в соответствии с условиями которого ответчик как хранитель обязался принять и хранить переданное ему поклажедателем (истцом) зерно и вернуть его по первому требованию. Факт передачи зерна на хранение и получение его ответчиком подтверждались накладной. Несмотря на направленное истцом заявление с предложением вернуть зерно с хранения в течение 10 дней с момента получения заявления ответчик принятую на хранение продукцию не возвратил.

Размер убытков был исчислен согласно статьям 393, 902 ГК РФ на основании данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РМЭ о ценах на зерно и количества зерна, указанного в накладной о передаче имущества на хранение. Общество ссылалось на определение цены на момент подачи требования о возврате зерна.

Суды первой и апелляционной инстанций в связи с непредставлением ответчиком доказательств наличия у него спорной продукции и возвращения зерна по требованию истца, иск удовлетворили в указанном истцом размере (Решение от 13.05.2008 по делу № А38-378/2008, оставлено без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2008).

3. При невозвращении принятого на хранение имущества подлежат взысканию убытки в размере его стоимости.

Открытое акционерное общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением о взыскании с общества с ограниченной ответственностью убытков, причиненных в связи с ненадлежащим исполнением договора хранения.

Истец пояснил, что с ответчиком был заключен договор хранения, на основании которого тому передан на хранение щебень. Однако в указанный в договоре срок щебень возвращен не был. Акционерное общество посчитало, что тем самым ему причинены убытки.

Ответчик, возражая против иска, сообщил, что договор хранения щебня не заключался, в силу чего он каких-либо обязательств перед истцом не имеет. При этом в течение нескольких лет он выполнял строительные работы на объекте истца, в связи с чем было заключено несколько договоров подряда.

В рамках указанных договоров ответчик завозил различные строительные материалы, в том числе и щебень. Щебень, на невозврат которого ссылается истец, частично использован при выполнении строительных работ, а частично возвращен истцу по накладным.

Арбитражный суд иск удовлетворил исходя из следующего.

Оценив применительно к пункту 2 статьи 887 ГК РФ представленную истцом накладную, в графе «Основание» которой имелась запись «на хранение», арбитражный суд сделал вывод о том, что между сторонами сложились отношения, которые регулируются нормами о договоре хранения.

Поскольку ответчик вопреки пункту 2 статьи 889 ГК РФ принятое на хранение имущество не возвратил, несмотря на предъявление поклажедателем претензии о возврате имущества, истец обосновано потребовал возмещения его убытков. При этом стоимость имущества определена в размере, указанном в передаточном документе, что полностью соответствует требованиям пункта 2 статьи 902 ГК РФ и статьи 393 ГК РФ.

Возражения ответчика о частичном возврате щебня опровергнуты имеющимися в материалах дела доказательствами. Так, к накладным, по которым хранитель, по его утверждению, возвратил истцу спорный щебень, имелись счета на оплату, что свидетельствует о поставке щебня истцу ответчиком и эти сделки следует рассматривать как самостоятельные договоры купли-продажи, кроме того, из содержания указанных документов не следовало, что ответчик исполнял свое обязательство по возврату щебня, отданного на хранение.

Довод ответчика о том, что щебень использован им при выполнении строительных работ, также не соответствовал документальным доказательствам. Исходя из договора подряда, работы на объекте должны были выполняться из материалов подрядчика, то есть ответчика. Арбитражные суды апелляционной и кассационной инстанций полностью поддержали выводы суда первой инстанции. (Решение от 03.09.2008 по делу № А38-1624/2008, оставлено без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 01.12.2008 и ФАС ВВО от 04.03.2009).

4. Судебные расходы, понесенные истцом в мировом суде, из суммы убытков исключены.

Общество предъявило иск о взыскании убытков, причиненных ненадлежащим исполнением агентского договора.

Из материалов дела следовало, что ответчик, действуя в качестве агента, заключил абонентский договор с гражданином на оказание услуг сотовой радиотелефонной связи от имени принципала. Посчитав, что гражданин не в полном объеме исполнил свои обязательства по оплате услуг связи, общество обратилось к мировому судье с иском о взыскании долга. Однако судебным актом мирового судьи было установлено, что в договоре указаны паспортные данные гражданина, которые полностью не совпадают с данными его настоящего паспорта, поэтому в удовлетворении иска было отказано.

Арбитражный суд пришел к выводу о том, что при заключении договора с гражданином агент нарушил условия агентского договора, не принял всех необходимых мер для проверки личности гражданина, подписавшего договор, что привело к совершению для принципала недействительной сделки.

Заключение ответчиком абонентского договора с неизвестным лицом причинило истцу убытки, состоящие из расходов по оказанию услуг за пользование сотовой связью.

Поскольку истцом были представлены доказательства, подтверждающие все элементы состава убытков, арбитражный суд удовлетворил иск.

Кроме того, требование о возмещении расходов по уплате государственной пошлины в мировом суде отклонено. Арбитражный суд указал, что утверждения истца о том, что при соблюдении ответчиком условий договора исковые требования истца в суде общей юрисдикции были бы удовлетворены и ему бы возместили расходы по уплате госпошлины, строятся на предположениях. Следовательно, они не могут являться основанием для признания наличия причинно-следственной связи между действиями ответчиками и возложением на истца расходов по уплате госпошлины вследствие принятия судебного акта мировым судом. (Решения Арбитражного суда Республики Марий Эл от 08.12.2008 по делу № А38-4660/2008, от 19.01.2009 по делу № А38-4993/2008).

5. При расторжении договора в связи с его существенным нарушением одной из сторон другая сторона вправе требовать возмещения убытков, причиненных расторжением договора.

Сторонами был заключен договор на производство научно-технической продукции, однако в нарушение согласованных сторонами сроков выполнения работ ответчик как подрядчик не приступил к исполнению своих обязательств. При этом истец как заказчик передал в счет оплаты работ лом черных металлов.

Заказчик расторг договор и предъявил иск о взыскании убытков на основании пункта 5 статьи 453 ГК РФ. Поскольку доказательства того, что лом черных металлов имелся в наличии, ответчиком не были представлены, арбитражный суд взыскал убытки в размере стоимости переданного подрядчику черного лома (Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 19.12.2008 по делу № А38-4079/2008).

6. Размер взысканных убытков уменьшен арбитражным судом на основании статьи 404 ГК РФ, поскольку истец своими действиями способствовал увеличению убытков.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к банку о взыскании убытков. Требование мотивировано тем, что ненадлежащее исполнение банком условий договора банковского счета явилось причиной уплаты истцом третьему лицу неустойки за просрочку оплаты приобретенного по договору поставки товара. Сумму неустойки истец квалифицировал в качестве реального ущерба.

Арбитражным судом иск был удовлетворен. Материалами дела подтверждался и ответчиком не оспаривался факт нарушения банком условий договора банковского счета о сроке исполнения распоряжения клиента, размер убытков и причинно-следственная связь между противоправным поведением ответчика и возникновением убытков в виде реального ущерба.

Однако арбитражный суд уменьшил размер убытков на основании пункта 1 статьи 404 ГК РФ, согласно которому суд вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содейство-

вал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению.

Арбитражный суд установил, что истец по делу не предпринял никаких мер для уменьшения убытков и, напротив, своими действиями способствовал их увеличению. Договор поставки, заключенный предпринимателем и третьим лицом, предусматривал ответственность покупателя за просрочку оплаты товара в виде пени в размере 5% от суммы долга за каждый день просрочки, что составляет 1825% годовых. При этом, как пояснил истец в судебном заседании, он договор поставки подписал, не читая, и не знал о наличии в нем условия о неустойке и ее размере. Арбитражный суд сделал вывод о том, что, заключая договор поставки на таких условиях, истец действовал неразумно и неосмотрительно, чем способствовал увеличению убытков (Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 19.12.2008 по делу № А38-4598/2008).

7. Убытки в размере стоимости похищенного имущества из охраняемого ответчиком объекта возмещены истцу.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с предприятия убытков в виде реального ущерба. Как указал истец, ему причинен ущерб ненадлежащим исполнением условия договора о предоставлении торгового места на рынке, предусматривающего обязанность ответчика по организации охраны помещения рынка. В помещение рынка через разбитое окно проникли неустановленные лица и похитили имущество предпринимателя, хранящееся в закрытой холодильной камере, принадлежащей истцу. По факту кражи возбуждено уголовное дело, оно приостановлено в связи с невозможностью установления правонарушителей. Предприятие полагало, что имущество истца под охрану не сдавалось, поэтому его вина в причинении убытков отсутствует.

Из материалов дела усматривалось, что индивидуальный предприниматель и предприятие заключили договор о предоставлении торгового места на рынке. Истолковав в совокупности условия договора и приложенной к нему калькуляции себестоимости по передаче в пользование торговых мест, арбитражный суд пришел к выводу о том, что из договора следует обязанность управляющей рынком компании по организации как охраны помещения рынка, так и сохранности имущества лиц, осуществляющих торговлю на рынке. Истец своевременно и в полном размере вносил плату за пользование торговым местом, и тем самым оплачивал и стоимость охранных услуг. Кроме того, нормами ФЗ «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» установлены прямые предписания для управляющей рынком компании, которая обязана обеспечить условия для приемки, хранения и продажи товаров, а также принять меры для организации охраны не только своего имущества, но и имущества лиц, осуществляющих торговлю на рынке в соответствии с заключенными договорами.

Противоправность поведения ответчика признана судом доказанной, поскольку он не обеспечил надлежащую сохранность имущества, находящегося на территории рынка, и такое поведение явилось прямой причиной возникновения убытков в виде утраты имущества истца.

Размер убытков в виде утраты имущества подтвержден актом инвентаризации на дату, предшествующую краже, накладными о поставке товара, протоколом осмотра места происшествия.

(Решение от 14.12.2010 по делу № А38-2136/2010, оставлено без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2011).

8. Поставщиком подлежат возмещению убытки в виде почтовых расходов, связанных с возвратом некачественного товара. Общехозяйственные, общепроизводственные и коммерческие расходы из суммы убытков исключены.

Открытое акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с поставщика убытков, понесенных в связи с поставкой по договору некачественной детали.

Истец указал, что ненадлежащее качество товара было установлено при испытании изделия, в котором в качестве комплектующего был использован произведенный ответчиком резистор. Поставщик заменил бракованный резистор, однако истец понес расходы по его замене и пересылке изготовителю. Расходы истец квалифицирует как убытки, понесенные в связи с поставкой производителем некачественной детали.

Оценивая доказанность размера убытков, арбитражные суды первой и кассационной инстанций отметили, что ремонт прибора, собранного истцом, был вызван использованием при его изготовлении некачественного резистора, произведенного и поставленного ответчиком, почтовые расходы по возврату поставщику резистора также связаны с поставкой некачественного товара. Тем самым подтверждается причинно-следственная связь между нарушением ответчиком договорных обязательств и причиненными истцу убытками, наличие убытков и их размер подтверждены надлежащими доказательствами - рекламационным актом и почтовой квитанцией.

В то же время истцом необоснованно включена в расчет убытков сумма, составляющая заработную плату рабочих-сдельщиков и рабочих-повременщиков, осуществлявших замену резистора, поскольку она не подтверждена какими-либо документами. Не указаны законные основания для включения в эту сумму дополнительной заработной платы и отчислений на социальные нужды.

Истец не представил доказательства того, что в процессе ремонта прибора участвовали работники, не являющиеся его штатными сотрудниками. Поэтому арбитражные суды сделали вывод о том, что ремонт данного прибора и замена резистора осуществлялся сотрудниками истца в период рабочего времени, и рабочие выполняли свои трудовые функции. Тем самым оплата труда работников является не убытками истца как субъекта гражданских правоотношений, а его законодательно установленными расходами как работодателя. Расходы по заработной плате регулируются нормами трудового права и не относятся к гражданско-правовым расходам. Акционерное общество не доказало, что эти расходы выходят за пределы обычной хозяйственной деятельности и были понесены им дополнительно.

Также истцом не подтверждены документально общехозяйственные, общепроизводственные и коммерческие расходы.

Он ограничился представлением расшифровки и калькуляции к ней, однако данные документы составлены в одностороннем порядке, законного обоснования включения их в состав убытков истцом не приведено. Каждый из этих документов указывает на разные виды расходов, но какие-либо реальные доказательства, свидетельствующие о дополнительных и непредвиденных затратах, понесенных истцом при замене некачественного резистора, отсутствуют. (Решение от 02.07.2010 по делу № А38-1197/2010, оставлено без изменения постановлением ФАС ВВО от 09.11.2010).

9. Требование банка о взыскании с охранного предприятия убытков, причиненных ненадлежащим исполнением услуг охраны, удовлетворено, поскольку факт принятия денежных средств под охрану документально подтвержден.

Коммерческим банком (заказчиком) и обществом (исполнителем) заключен договор о сопровождении кассира заказчика по сбору ценностей. Истец передал представителю ответчика по расходным кассовым ордерам наличные денежные средства. Расписки в получении денежных средств содержат указание на место доставки денежных средств.

По условиям соглашения на исполнителя возложена ответственность за сохранность материальных ценностей с момента их принятия для доставки до их передачи в кассу банка или место, указанное заказчиком. При этом исполнитель освобождается от ответственности за неисполнение условий договора, если невозможность выполнения им условий договора наступила в силу форс-мажорных обстоятельств.

Сохранность денежных средств предприятие не обеспечило, чем нарушило принятые договорные обязательства. Факт хищения денежных средств неустановленными лицами из офиса исполнителя подтвержден материалами дела и сторонами не оспаривался. Хищение денежных средств группой неизвестных лиц не относится к обстоятельствам, которые исполнитель не мог предвидеть и устранение которых от него не зависело, поскольку не является объективно (а не субъективно) непредотвратимым. Оно относится к обычным рискам предпринимательской деятельности, которые являются разумно предвидимыми и снижаются, в частности, за счет страхования гражданско-правовой ответственности, как это предусмотрено пунктом 4.1 договора. (Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 21.05.2013 по делу № А38-1249/2013, оставлено без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 4.09.2013).

2.2. Оценка будущих расходов

Предположительный расчет стоимости будущих ремонтных работ, вызванных ухудшением арендованного имущества, не принят арбитражным судом в качестве достоверного доказательства размера убытков.

В исковом заявлении истец ссылался на то, что ответчик возвратил переданное ему по договору аренды недвижимое имущество в ненадлежащем состоянии, что выразилось в его ухудшении в связи с реконструкцией.

Истец, восстановив поврежденное имущество, понес убытки, которые включают в себя расходы на приведение помещения в первоначальное состояние и расходы на его отделку.

Ответчик не признал требования истца и пояснил, что сторонами был заключен договор аренды помещения, предназначенного для использования под фитнес-центр. В связи с этим произведена перепланировка помещения. Истец не возражал против перепланировки, сторонами произведен зачет затрат ответчика.

Арбитражный суд признал доказанным совершение арендатором нарушения обязанности, установленной договором и статьей 622 ГК РФ, поскольку арендованное помещение было возвращено в ухудшенном состоянии: согласно передаточному акту в некоторых помещениях возведены стены, в других помещениях стены демонтированы, возведены подиумы, внесены изменения в электропроводку, изменена система канализации и водоснабжения.

Между тем исковое требование было обосновано предположительным расчетом стоимости будущих ремонтных работ, локальная смета выполнена в одностороннем порядке, без ведома и без участия арендатора, из нее невозможно установить, какие ремонтные работы предназначены для устранения допущенных арендатором ухудшений, а какие работы совершаются лишь в интересах собственника в пределах нормального износа помещения. Истцом также не были представлены достоверные и убедительные доказательства необходимости выполнения отделочных и электромонтажных работ как способа устранения нарушений.

Арбитражный суд отнес к доказанному размеру убытков только фактически понесенные истцом денежные расходы по оплате ремонтных работ и удовлетворил иск частично (Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 20.01.2010 по делу № А38-6472/2009).

2.3. Упущенная выгода

1. Во взыскании убытков в форме упущенной выгоды, причиненных в результате нарушения срока выполнения работ, отказано в связи с недоказанностью нарушения договорных обязательств.

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с индивидуального предпринимателя долга по оплате выполненных работ и пеней за просрочку платежа.

Индивидуальный предприниматель предъявил встречный иск о взыскании убытков, причиненных в результате нарушения срока выполнения работ по изготовлению и установке торгового оборудования. По его утверждению, из-за несвоевременной передачи подрядчиком результатов работ он не смог исполнить взятую на себя по договору субаренды обязанность по передаче третьему лицу во временное пользование помещения с торговым оборудованием, в результате чего им не была получена арендная плата. Неполученную арендную плату ответчик предъявил истцу в качестве упущенной выгоды.

Как следовало из материалов дела, ООО (подрядчиком) и индивидуальным предпринимателем (заказчиком) был заключен в письменной форме договор, по условиям которого общество приняло на себя обязательство выполнить работы по разработке, изготовлению и установке торгового оборудования.

При этом стороны установили особый порядок оплаты: заказчик вносит часть оплаты при подписании договора, другую часть оплаты в установленной сумме заказчик вносит после уведомления исполнителем о начале монтажа оборудования, оставшуюся сумму заказчик оплачивает через 30 календарных дней после полной установки оборудования и подписания акта приема-передачи.

Между участниками дела возникли существенные разногласия об исчислении срока выполнения подрядных работ, начало течения которого поставлено в зависимость от внесения заказчиком аванса.

Арбитражным судом при толковании условий договора было определено, что условие о внесении предоплаты состоит в обязанности индивидуального предпринимателя совершить два платежа в пользу общества. Только после их получения могло начаться течение срока обязательства подрядчика. Поскольку обязанность по внесению предоплаты в указанном размере заказчиком не была исполнена, обстоятельство, с которым договор связывает начало срока выполнения подрядных работ, не наступило. Поэтому арбитражный суд признал необоснованным и бездоказательным довод о просрочке выполнения работ и о несвоевременной передаче торгового оборудования и принял решение об отказе во встречном иске о взыскании убытков в форме упущенной выгоды.

Суд апелляционной инстанции, оставляя решение без изменения, отметил также, что предпринимателем не доказана совокупность условий, необходимых для взыскания убытков: нарушение договорных обязательств, размер убытков, причинная связь между действиями ответчика и предъявляемыми убытками, меры, принятые к уменьшению либо предотвращению убытков. Истцом по встречному иску также не доказано, что им предприняты какие-либо меры к получению выгоды либо сделаны с этой целью какие-либо приготовления (Решение от 23.12.2008 по делу № А38-4435/2008, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 20.04.2009).

2. Истец не доказал реальную возможность получения упущенной выгоды и ее размер, причинную связь между нарушением и убытками.

Закрытое акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к производственно-коммерческой фирме о взыскании упущенной выгоды. Истец считал, что у него имеется право на взыскание убытков в результате бездействия ответчика, выразившегося в неустранении недостатков в выкупленном у него помещении и затем переданном в аренду по договору, расторгнутому арендатором по причине непригодности для эксплуатации.

Арбитражные суды трех инстанций отказали во взыскании упущенной выгоды, исходя из следующих обстоятельств.

Сторонами был заключен договор купли-продажи, по условиям которого фирма передала ЗАО нежилое помещение. При подписании договора был составлен акт приема-передачи объекта недвижимости, в котором стороны указали недостатки продаваемого объекта и обязанность продавца устранить их в определенный срок. При выявлении недостатков истец обратился с требованием по их устранению к ответчику, который во исполнение пункта 1 статьи 475 ГК РФ приступил к гарантийному ремонту пола. Между тем, несмотря на выявленные недостатки, истец на свой риск сдал в аренду приобретенное помещение третьему лицу, то есть в нарушение требований статьи 393 ГК РФ не принял мер к уменьшению убытков.

Кроме того, заявляя об упущенной выгоде, ЗАО не представило доказательств того, что договор аренды в этом периоде мог быть заключен на тех же условиях, что и в предыдущем (Решение от 15.06.2009 по делу № А38-5151/2008, оставленное без изменения постановлениями Первого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2009 и ФАС ВВО от 30.12.2009).

3. Причинно-следственная связь между нарушением условий договора поставки об оплате товара и возможным неполучением прибыли с депозитных вкладов не доказана, что повлекло отказ во взыскании упущенной выгоды.

Обосновывая иск, поставщик полагал, что ему причинены убытки в виде упущенной выгоды покупателем, не оплатившим товар, в связи с чем он не получил прибыль, которую мог бы получить с этих денежных средств в случае размещения их в банках на депозитных счетах.

Факт нарушения денежного обязательства ответчиком и наличие задолженности признано доказанным, однако причинно-следственная связь между нарушением договора и возможным неполучением прибыли с депозитных вкладов истец не доказал. В исковом заявлении содержался ничем не подтвержденный довод о том, что истец мог разместить денежные средства в банке под предполагаемые 12% годовых (средняя ставка). Исходя из данных обстоятельств, в иске было отказано (Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 15.03.2010 по делу № А38-7407/2009).

4. В связи с установлением факта неработоспособности транспортного средства в гарантийный срок взысканы убытки в виде недополученного истцом дохода от арендной платы.

Фермерское хозяйство обратилось в арбитражный суд с иском к торговому дому о взыскании убытков, включающих расходы по оплате некачественного товара, транспортные расходы по доставке, расходы по страховке, упущенную выгоду по договору аренды транспортного средства. Иск мотивирован тем, что покупателю был поставлен товар ненадлежащего качества, поскольку в период гарантийного срока транспортное средство повторно вышло из строя.

Арбитражный суд первой инстанции пришел к выводу о преждевременном предъявлении требования к поставщику, поскольку истцом не было доказано направление отказа от договора поставки и акта рекламации о выходе транспортного средства из строя. Кроме того, из представленных документов невозможно было достоверно установить причины неисправности транспортного средства и момент их возникновения. От назначения экспертизы истец отказался. Следовательно, правонарушение не доказано, основания для возмещения включенных в сумму иска убытков отсутствовали, поэтому арбитражный суд первой инстанции отказал в иске в полном объеме.

Апелляционный суд подтвердил вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований для взыскания стоимости транспортного средства и убытков, однако указал, что действиями по устранению выявленных дефектов автотранспортного средства в период гарантийного срока подтвержден факт неработоспособности машины по вине продавца при отсутствии доказательств неправильной эксплуатации в этот период.

Поэтому требование о взыскании упущенной выгоды в виде недополученного истцом дохода от арендной платы было удовлетворено (Решение от 17.09.2010 по делу № А38-2155/2010, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2011).

5. Кредитор должен доказать, что допущенное должником нарушение обязательства явилось единственным препятствием, не позволившим ему получить упущенную выгоду.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с общества убытков в виде упущенной выгоды по договору с третьим лицом, причиненных ненадлежащим исполнением договора транспортной экспедиции.

Из материалов дела следовало, что истцом (клиентом) и ответчиком (экспедитором) заключен договор транспортной экспедиции, по условиям которого экспедитор обязался за вознаграждение и за счет клиента организовать выполнение услуг, связанных с перевозкой груза. Факт повреждения принятого для перевозки груза материалами дела подтвержден и ответчиком не оспаривался.

Арбитражный суд первой инстанции указал, что вина экспедитора презюмируется. Ответчик вопреки требованиям статьи 65 АПК РФ доказательства отсутствия своей вины в повреждении груза не представил, не доказал причинение повреждений котлам перевозчиком.

Истцом (продавцом) и третьим лицом (покупателем) заключен договор купли-продажи котлов. Товар был оплачен покупателем. Поскольку в процессе доставки товара от грузоотправителя котлы получили повреждения и были направлены на завод для диагностики и ремонта, истец лишился возможности исполнить обязательство по передаче покупателю товара в предусмотренный договором срок. Покупатель обратился к истцу с претензией об отказе от договора и возврате предварительной платы, которая была возвращена предпринимателем.

С учетом того, что факт повреждения груза нашел документальное подтверждение, обстоятельства, освобождающие экспедитора от ответственности, арбитражным судом не установлены, требование индивидуального предпринимателя о взыскании убытков в виде упущенной выгоды удовлетворено. Размер упущенной выгоды определен как разница между стоимостью котлов на заводе-изготовителе и оплаченной покупателем по договору.

Отменяя решение арбитражного суда первой инстанции, апелляционная инстанция указала, что истец не доказал совокупность условий, необходимых для возложения на ответчика гражданско-правовой ответственности в форме возмещения упущенной выгоды. Для взыскания упущенной выгоды истцу необходимо доказать, какие доходы он реально (достоверно) получил бы, если бы не утратил возможность реализовать товар, предусмотренный договором, при обычных условиях гражданского оборота. Под обычными условиями оборота следует понимать типичные для него условия функционирования рынка, на которые не воздействуют непредвиденные обстоятельства либо обстоятельства, трактуемые в качестве непреодолимой силы.

Арбитражный суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что котлы находятся во владении истца, поэтому он не лишен возможности реализовать их и получить от этого прибыль.

В материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие принятие всех возможных мер для получения дохода от реализации товара в целях предотвращения убытков. Кассационная инстанция поддержала выводы суда апелляционной инстанции (Решение от 16.12.2011 по делу № А38-4007/2011, постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 6.04.2012 и ФАС ВВО от 18.07.2012).

6. Размер упущенной выгоды (неполученной сметной прибыли) основан на предположениях, реальная возможность получить эту выгоду не подтверждена. Истец не представил доказательства, из которых бы усматривалось, что им были сделаны все необходимые приготовления для получения прибыли.

Общество как подрядчик обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с кооператива долга по оплате выполненных работ и упущенной выгоды в размере неполученной сметной прибыли в связи с односторонним отказом заказчика от исполнения договора строительного подряда.

Убытки определены заказчиком в виде разницы между суммой сметной прибыли, которую общество могло бы получить по договору подряда, и суммой сметной прибыли, отраженной в одностороннем акте выполненных работ.

Между тем арбитражный суд указал, что размер упущенной выгоды основан на предположениях истца без учета фактических обстоятельств, способных существенно повлиять на размер предполагаемого дохода. Из материалов дела не видно, какие меры были приняты истцом для уменьшения или предотвращения убытков, имел ли истец реальную возможность получить доход в заявленной сумме, расчет убытков не обоснован первичными бухгалтерскими документами. Более того, в материалах дела нет доказательств, подтверждающих фактические возможности истца на выполнение заявленных им работ.

Арбитражным судом учтено, что сметная прибыль в составе сметной стоимости - это средства, предназначенные для покрытия расходов подрядных организаций на развитие производства и материальное стимулирование работников. Поэтому оснований для вывода о том, что рассчитанная истцом сметная прибыль является единственным и достаточным основанием для взыскания упущенной выгоды, не имеется (Решение от 02.05.2012 по делу № А38-4032/2011, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2012).

7. Истцом не подтверждена реальная возможность получения каких-либо доходов в случае своевременного исполнения ответчиком обязательства по реконструкции нежилых помещений.

ООО (заказчиком) и ПМК (подрядчиком) был заключен договор строительного подряда, в соответствии с условиями которого подрядчик принял обязательство произвести реконструкцию здания кафе.

Полагая, что объект введен в эксплуатацию с нарушением установленных сроков по вине ответчика, подрядчик предъявил в арбитражный суд иск о взыскании убытков в виде реального ущерба и упущенной выгоды. Истец представил предварительный договор аренды нежилого помещения с третьим лицом, по условиям которого стороны обязались в будущем заключить договор аренды.

Однако Решением Арбитражного суда Республики Марий Эл по делу № А38-5552/2011 предварительный договор признан незаключенным.

С истца в пользу третьего лица взыскано неосновательное обогащение, квалифицированное им как причиненный ему реальный ущерб по вине подрядчика.

Арбитражный суд установил, что подрядчик своевременно приступил к выполнению работ. Однако строительно-монтажные работы на объекте велись без соответствующего разрешения на реконструкцию. Инспекцией государственного строительного надзора заказчику и подрядчику выдано предписание о получении разрешения на реконструкцию в соответствии с проектно-сметной документацией и о приостановлении работ до получения указанного разрешения. В связи с этим выполнение работ было приостановлено.

Арбитражный суд сделал вывод о том, что своевременное введение объекта в эксплуатацию зависело не только от действий ответчика.

Кроме того, истцом не представлены доказательства причинения убытков и их размер. Ссылка на предварительный договор аренды признана необоснованной, так как указанный договор является незаключенным, следовательно, не порождает взаимных прав и обязанностей сторон. Поскольку свое намерение по заключению договора аренды ООО не реализовало, у него отсутствовала реальная возможность получения доходов от сдачи в аренду нежилых помещений (Решение от 07.03.2013 по делу № А38-1578/2013, оставленное без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2013).

3. Регрессное требование о взыскании убытков

1. С теплоснабжающей организации взысканы в порядке регресса возмещенные абонентом гражданину расходы, вызванные неправомерным прекращением подачи тепловой энергии.

Муниципальное унитарное предприятие обратилось в арбитражный суд с иском к открытому акционерному обществу о взыскании убытков, возникших в результате ненадлежащего исполнения договора поставки тепловой энергии.

Из материалов дела следовало, что сторонами заключен договор на поставку тепловой энергии для населения. ОАО в нарушение договора прекратило подачу тепла в квартиру гражданина, в связи с чем им за свой счет был приобретен газовый котел для отопления квартиры. Решением мирового судьи с истца были взысканы убытки в размере стоимости котла. Возложив ответственность по возмещению убытков гражданина на МУП, мировой суд сделал вывод о доказанности заключения договора по оказанию услуг по теплоснабжению между ним и гражданином. По мнению истца, возмещенные им гражданину по судебному акту расходы на приобретение газового котла подлежат взысканию с ОАО как с виновной стороны по договору на поставку тепловой энергии.

Ответчик исковое требование не признал, поскольку подача тепловой энергии была прекращена правомерно, на основании договора.

Арбитражный суд отклонил возражения ответчика, удовлетворил иск и указал, что доказано ненадлежащее исполнение ОАО его обязательств по договору снабжения тепловой энергией, причинно-следственная связь между прекращением подачи тепла в жилое помещение гражданина и возникшими у МУП расходами, а также размер этих расходов.

При этом довод ответчика о правомерном прекращении подачи тепловой энергии признан бездоказательным.

Так, договором между истцом и ответчиком было предусмотрено право поставщика (общества) на прекращение или частичное прекращение подачи тепловой энергии с предварительным уведомлением об этом потребителя. Между тем в адрес МУП письмо о прекращении подачи тепловой энергии направлено лишь несколько месяцев спустя после фактического прекращения отопления, иных доказательств не представлено. Следовательно, уведомительный порядок при прекращении подачи тепла в жилые дома, в нарушение условий договора, обществом не был соблюден (Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 22.05.2008 по делу № А38-112/2008).

2. Регрессное требование о взыскании убытков отклонено в связи с недоказанностью вины ответчика в их причинении.

Общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением о взыскании с другого общества убытков, причиненных ненадлежащим исполнением договора субаренды транспортного средства с экипажем. Истец пояснил, что решением мирового судьи с него как собственника транспортного средства взыскан ущерб, причиненный его работником имуществу гражданина. Истец полагал, что ответчик обязан возместить ему эту сумму, поскольку именно он при использовании экскаватора не принял необходимых мер безопасности эксплуатации транспортного средства, что и привело к возникновению ДТП и убытков.

Арбитражный суд принял решение об отказе в иске в полном объеме, посчитав, что истец не доказал вину ответчика в ДТП, а также причинно-следственную связь между виновными действиями работника истца, действиями либо бездействием ответчика и наступившим вредом.

Так, истцом (арендодателем) и ответчиком (арендатором) был заключен договор субаренды строительных машин и механизмов с экипажем. На территории строительной площадки, принадлежащей ответчику, произошло дорожно-транспортное происшествие с участием арендованного экскаватора, который в нарушение пункта 8.12 Правил дорожного движения РФ при движении задним ходом совершил наезд на автомашину, в результате столкновения которой был причинен ущерб. Решением мирового судьи установлена вина работника истца в произошедшем ДТП и в пользу владельца автомашины взысканы убытки.

Истец считал, что непринятие ответчиком необходимых мер по безопасности эксплуатации экскаватора (отсутствие знаков безопасности, пропуск посторонних лиц в опасную зону) привело к возникновению дорожно-транспортного происшествия. Однако вина работника истца в произошедшем дорожно-транспортном происшествии, нарушившего Правила дорожного движения, установлена вступившим в законную силу судебным актом. Все утверждения истца о том, что при принятии мер безопасности при эксплуатации экскаватора в соответствии со строительными нормами и правилами можно было бы избежать столкновения транспортных средств и возникновения убытков, строятся на предположениях и не могут являться основанием для признания вины ответчика в наступивших для истца правовых последствиях вследствие принятых общими судами судебных актов (Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 19.11.2008 по делу № А38-1979/2008).

3. Требование о взыскании убытков в порядке регресса удовлетворено, поскольку установлена причинная связь между несением истцом расходов и нарушением ответчиком договорного обязательства.

Иск заказчика о взыскании убытков, выразившихся в выплате гражданину на основании решения суда общей юрисдикции договорной неустойки за несвоевременную передачу квартиры в жилом доме по договору долевого участия в строительстве, был признан арбитражным судом обоснованным. Арбитражный суд признал, что расходы, которые истец произвел в связи с его привлечением к ответственности за неисполнение договора на долевое участие в строительстве, находятся в причинной связи с нарушением ответчиком договорного обязательства по своевременному окончанию строительства жилого дома.

Отклонены как несостоятельные доводы подрядчика о своевременном исполнении им обязательства по передаче результата строительных работ в связи с односторонним продлением подрядчиком срока строительства жилого дома из-за нарушения истцом сроков передачи проектно-сметной документации. В ходе судебного разбирательства ответчик не подтвердил документально факт приостановления работ, равно как не представил доказательства извещения истца о приостановлении начатых работ в связи с непредставлением технической документации (пункт 1 статьи 719 ГК РФ).

Кроме того, судом указано, что процедура изменения сроков подрядных работ подчиняется общим правилам ГК РФ об изменении договора. ГК РФ и другие законы не содержат положений о возможности одностороннего изменения договора строительного подряда. Из содержания договора также не следовало, что изменение сроков выполнения строительных работ может производиться подрядчиком без согласования с заказчиком. Предусмотренное договором «право подрядчика на продление срока окончания работ» фактически позволяет ответчику инициировать процедуру изменения договора в общем порядке и не может быть истолковано как правомочие на одностороннее и, по сути произвольное, изменение существенного условия подрядного договора.

(Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 24.02.2009 по делу № А38-5003/2008).